

Камран Иманов

*“Платье и облачает и разоблачает”
(М.Сервантес)*

**Древние тексты и классические
источники разоблачают
армянские фальсификации и
измышления
или
Попытки построения хай-
армянской древности путем
присвоения политической истории,
исторической географии и
культуры других народов**

Баку – 2021

Камран Иманов,

Председатель Правления Агентства Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики.

Древние тексты и классические источники разоблачают армянские фальсификации и измышления или Попытки построения хай-армянской древности путем присвоения политической истории, исторической географии и культуры других народов. Баку, 2021

Данная книга была подготовлена на основе презентации под названием «Древние тексты и классические источники разоблачают армянские фальсификации и измышления или Попытки построения хай-армянской древности путем присвоения политической истории, исторической географии и культуры других народов» Председателя Правления Агентства Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики Камрана Иманова, представленной на конференции по теме «Древние тексты и классические источники разоблачают армянские фальсификации и измышления», проведенной 26 апреля 2017 года Агентством авторских прав в связи со «Всемирным днем книги и авторского права» и «Международным днем интеллектуальной собственности».

© Агентство по Авторским Правам Азербайджанской Республики, 2017, 2018

© Агентство Интеллектуальной Собственности Азербайджанской Республики, 2019, 2020, 2021

Оглавление

Вступительное слово	5
I. Ретроспективный взгляд на историко-географические хронологические этапы хай-армянских измышлений	24
II. Что означает «Армения / Арминия» в историческом плане и на каком языке говорило ее население?	61
III. Происхождение названия Армения / Арминия	76
IV. «Царства» и «династии» географического ареала Армении	83

Вступительное слово

Уважаемые друзья, дамы и господа!

Официальные гости, депутаты, представители медиа!

Сегодняшнее мероприятие является одним из серии, проводимых нами в рамках объявленного ВОИС Международного Дня Интеллектуальной Собственности – 26 апреля и наша цель, опираясь на классические источники и древние тексты, продолжить миссию по разоблачению хай-армянских фальсификаций и измышлений. Убежден, что конференция, исходя из исторических доказательств, научных аргументов и непреложных фактов продолжит миссию по разоблачению армянской мифомании. Поскольку армянство, наряду с армянской традицией по присвоению культурных традиций Азербайджана, имеет особую склонность к созданию мифов или к мифомании.

Эта склонность армян, которая действительно является проявлением «общенационального таланта», находит отражение в таких мифах, как «великая Армения», «армянское автохтонство на Южном Кавказе», «великая армянская культура», «первичный армянский очаг цивилизации» или «армянский геноцид», а также в мифах о «нарушении прав армян в Азербайджане». И, конечно же, миф о том, что все культурное наследие Южного Кавказа и в первую очередь Азербайджана берет свое начало с «умнейших армян».

На первый взгляд это мифотворчество могло бы показаться безобидным абсурдом или маниакальным

проявлением неполноценной общности, одурманенной идеями своих же «духовников». Однако эта мифомания несет в себе не только стереотип «великих земель», но и взаимосвязанные с ним территориальные претензии к соседним государствам. Именно эта мифология в деле присвоения культурного наследия соседних народов, эти стереотипы и претензии придают армянским посягательствам некую «правдობодность», «естественность» и даже «легитимность». И, наконец, именно армянское мифотворчество определяет нравственный облик армянских политиков, государственных деятелей, ученых и более того, формирует нравственный стереотип масс.

Миф «об исключительности армян» и тезис «о многострадальности армянского народа», рассчитанный на внешний мир, позволяющий армянскому самосознанию покрыть пеленой забвения ту неприглядную, но естественную для армян роль, которую им пришлось сыграть на исторической сцене. И таким образом, стереотипы армянства «об исключительности армян», порождая амбиции и претензии, препятствуют признанию истины в армянском восприятии естественного представления об обычности армян. А стереотип, следующий из «исключительной миссии» армян препятствует пониманию, что в современных условиях краеугольным камнем мироустройства является международное право.

И, вне всяких сомнений, все вышеперечисленное формирует армянскую идентичность.

В действительности каждый человек, каждая личность обладает правом соотносить себя к той или иной культурной общности, к группе и в этническом,

гражданском, конфессиональном плане идентифицировать себя с ней. Допуская, что выбор идентичности ведется в рамках «община», «страна» и «мир», мы говоря «община» и подразумеваем этнический, локально-территориальный выбор; под понятием «страна» имеется виду национальный, гражданский выбор. «Мир» – это выбор, который идентифицируется с общечеловеческими цивилизационными ценностями. При наличии мощных центробежных сил идентификация начинается с «общины» и движется в сторону «страны», в противном случае – наоборот, вначале «страна», а затем идентичность начинает носить локальный этнический характер. Идентичность, которая складывается по образцу негативных схем, перестает признавать иные группы, начинает относиться к ним, как к инородцам, противопоставляет свой выбор другим и начинает проявлять агрессию. Армянство, воображая свою идентичность оппозиционной по отношению к другим группам, выпячивает свою пресловутую «исключительность», «особенность» и в следствии оказывается в изоляции. Следующий шаг – враждебность и этнические чистки. В таких условиях этнический, общинный показатель очень высок.

Идентичность, которая складывается по образцу позитивных схем, идентичность «страна» и «мир», стремится к поиску компромисса и консенсуса по отношению к другим группам. Примером позитивной идентичности является традиция толерантности азербайджанского народа. Обычно идентичность, которая складывается по образцу позитивных схем, приживается в мультикультуральных обществах и преобладает над общинной идентичностью.

И, действительно, опрос “World Values” относительно идентичности, проведенный ЮНЕСКО в 76 странах, показал, что общинная идентичность азербайджанцев составляет 24%, гражданская, национальная 55%, а общечеловеческая 21%. Эти показатели, по сути, еще раз подтвердили приверженность азербайджанского общества к толерантности и мультикультурализму. Иными словами, в Азербайджане гражданская, национальная идентичность намного превышает идентичность общинную этническую, т.е. локальную. Наряду с этим, внешнеполитический курс руководства страны, который ориентируется на общечеловеческие ценности, сформировал среди граждан страны высокую идентичность к общечеловеческим ценностям. Одним словом: «Мы гордимся, что мы – азербайджанцы!».

Что касается Армении, тот же опрос показал, что «общинная», локальная идентичность у армян составляет 35%, а «мировая» всего 11%.

Выводы из приведенных фактов сделать нетрудно.

Уважаемые друзья!

Перечень армянских мифов нескончаем. Все эти мифы, объединяясь сообразно практическому назначению и целевой направленности, составляют категорию политических мифов. Эта мифология, являясь частью этнической картины армянского мировосприятия, определяет внешнюю реальность и способы освоения армянским этносом нравственного механизма, сосредоточенного в этой самой реальности. Обратите внимание, согласно ряду исследований современных политологов, в их числе и С.Лурье, в отличие от дру-

гих народов специфика армянской политической мысли носит геополитический характер и позволяет армянам составлять определенные географические карты, которые охватывают территорию проживания армян и, которые можно будет назвать очередной «Арменией». Однако, армянская мифомания на этом не заканчивается. Армянство взяло на вооружение публикацию и распространение многочисленных «трудов» хорошо оплаченных иностранных авторов, наемников пера, которые не брезгают ни армянскими деньгами, ни, тем более, методами исследований, как правило, опирающиеся не на исторические факты, а на армянские измышления. Эти книги, полные фальсификаций, вводят в заблуждение мировую общественность, сеют ядовитые семена лжи, настырно навязывают армянскую точку зрения. В тех же случаях, когда миф о «многострадальности армянского народа» сталкивается с неприступной стеной исторических фактов, армянство начинает прибегать к агрессии и террору.

Как пишет в своей работе «Армянская мифомания» известный австрийский историк Эрик Файгл: «...Корни армянского терроризма кроются в ошибочном взгляде на историю... Уникальность современных армянских террористов заключается в том, что история (точнее их собственный взгляд на историю) является для них единственным оправданием». И поэтому «переписывание истории как оправдание бесчеловечных поступков – вот уникальная особенность терроризма».

Да, это действительно так. Мало того, что книги, издаваемые при финансовой поддержке армянства, препятствуют культурному обмену и взаимному обо-

гащению среди народов, вдобавок, содержащие в себе политическую мифологию и исторические фальсификации, претензии на территории и на культурное наследие других народов, призывы к этническим чисткам и ксенофобии, эти лживые книги провоцируют противостояние и террор. И здесь следует привести известный афоризм Георга Лихтенберга: *«Каковы люди, таковы и книги, которые они пишут».*

«Обновление истории» по-армянски породило множество «армянских инородных сказок», привело к фальсификации, связанной с присвоением материального и нематериального культурного наследия азербайджанского народа, расчистило почву для посягательств на азербайджанский фольклор, ковроткачество, национальную кухню, музыкальные инструменты и др. Одним словом, на все то, что не является продуктом армянского интеллекта, результатом их деятельности и ментальной способности.

Позже я ознакомлю читателя с новыми фактами, в том числе и с потугами хай-армянских ученых по присвоению политической истории, культуры и исторической географии других народов с целью удревления хай-армянскую историю.

Опережая события, должен сказать, что в процессе исследования хай-армянских фальсификаций и домыслов, мне удалось выявить очень много интересных событий и фактов.

Так, хай-армянская историческая наука распространяет выдуманную версию о том, что хай-армянская непрерывная государственность имеет приблизительно 2500 летнюю историю. Начало всем этим выдуманным хай-армянским царствам дает легендар-

ная династия Хайказуни из мифологического рода Хайка. За ними следуют царства Артаксидов, Оронтидов, Малых Арсакидов (Аршакуни). А после того, как Византийская и Сасанидская империи до V века н.э. ликвидировали «цепочку» этих фальшивых царств, появилось царство Мамиконянов, которое в VI веке перестало существовать не без активного вмешательства Сасанидов. Затем на сцену вышло царство Багратидов (IX-X вв.), но и ее постигла та же участь и вновь к ее упадку приложили руки Сасаниды. И, наконец, XI-XIV вв. появляется Киликийское царство (Рубениды), которое в XIV веке также перестало существовать в результате разгрома мамелюками. Вот таким образом и заканчивается «выдуманная хай-армянская тысячелетняя традиция государственности (если не учитывать небольшие интервалы)» и, по мнению хай-армян, всего лишь «через 500 лет ей удастся восстановиться». Так, что непрерывность армянской государственности – это нелепость. Частично этот абсурд является плодом хай-армянской фантазии, противоречащей историческим документам. Другая же часть – благодаря разоблачающим признаниям и исследованиям западных арменистов, превратилась в ложь и выдумку.

Так, страна под названием “Az-zi” из хеттских клинописных надписей, не имеющая к хаям абсолютно никакого отношения, в результате фальсификаций хайских лжеисториков, превратилось в «Хаясу», была адаптирована к фантому Хайк (Гайк) и соотнесено к династии Хайказуни, которая, начиная с 2500 г. до н.э. олицетворяла «двухтысячелетнюю легендарную историю государственности хай-армян».

Вот другой пример. Согласно древним источникам, государства, созданные сатрапом Ахеменидов Артаксием, который не имел армянских корней, и стратегом Селевкидов персом Оронтом, без каких-либо научных обоснований, были названы армянскими «царствами», а жители Армении – арменийцы в результате очередной фальсификации превратились в хай-армян. Но и это не все: оказалось, что на этой территории единым языком общения являлся хай-армянский язык, тогда, как из древних источников известно, что в Армении использовались персидский и арамейский языки.

Еще один пример. Согласно армянской фальсификации бекство, созданное Парфией (Большие Арсакиды) и возглавляемое Малыми Арсакидами (кровными родственниками сака-прототюрков – Больших Арсакидов) превратилось в государство Аршакуни. Каким-то образом, цари из потомства Тиридата, выходца из рода Больших Арсакидов, с 63 по 428 гг., стоявшие во главе государства Малых Арсакидов, все до единого были представлены как «хай-армянские цари».

Следующий пример хай-армянской исторической лжи заключается в первохристианстве Армении, хотя известно, что христианство было превнесено на эту территорию из Каппадокии парфянином Анаком сыном Сурена из Больших Арсакидов. Так, можно ли, спрашивается, называть «царство» хай-армян, первым принявшим христианство государством, тогда как, на протяжении веков католикосами в Армении (Аршакуни) являлись потомки Анака – саков из династии Больших Арсакидов?

Кроме того, одним из правителей династии Малых Арсакидов, являлся низкорослый царь Хосров по прозвищу Котак (с тюрк. «короткий»). Тогда возникает вопрос: «Если у Хосрова Котака было имя на хай-армянском языке, почему об этом ничего неизвестно истории?»

Продолжая тему хай-армянских фальсификаций, отметим, что в 1971 году в Известиях АН Армянской ССР была опубликована статья профессора Колумбийского университета Нины Гарсоян «Армения в IV веке», которая начисто отрицала современные исторические опусы армян, а также наносила беспощадный удар по армянским «древним хроникам», на которые обычно и ссылаются армянские сочинители. Американский историк, анализируя период IV в. н.э. убедительно показала, что в Армении отсутствовали государственность и независимость на протяжении 1,5 тыс. лет, надумана и неверна датировка христианизации, а древнеармянские и последующие хроники не соответствуют историческим реалиям. (К вопросу уточнения терминов «Армения» и «Верность»). Однако после выхода статья была изъята из печати и уничтожена.

Наконец, в советское и в постсоветское время во всех официальных источниках, начиная с Энциклопедических словарей и, заканчивая детскими книжками, Киликийское царство было указано как хай-армянское государство (1080-1375), причем основателями ее являлись якобы Рубениды, спасшиеся бегством от сельджукского нашествия. На эту тему даже был снят фильм «7 песен об Армении». Однако, согласно информации Гиракоса Гянджинского, после развала это

феодалное государство было завоевано албанской династией Хетувимов и управлялось ею вплоть до ее гибели. Согласно же свидетельству албанского историка Хетума Патчича, общались в этом царстве на албанском языке.

Должен заметить, что хай-армянская история и этно-географический ареал их проживания зиждется только лишь на мифах и, к сожалению эти, наносящие ущерб правам соседних народов мифы, прочно укрепились, как в коллективном сознании хай-армянского народа, так и на страницах научных и учебных пособий. Безусловно, у каждого народа, в том числе и армян, существует свое прошлое, своя история. Но нельзя называть историей то, что зиждется на вымышленных абсурдах политиканов, лже-историков, на мифологемах. Нельзя заменять реальную историю на придуманную по заказу церкви, нельзя издавать и распространять отредактированную и превращенную в ложь историю среди населения и тем более заставлять верить в нее, и посредством ее определять самосознание народа.

Как сказал великий историк Л.Гумилев: «...Этническая история – это сложная цепочка причинно-следственных связей.... На индивидуальном уровне ложь – это не только несимметричный стереотип поведения, но и способ воздействия на окружающую среду, этническую и ландшафтную. На популяционном уровне это уже массированная дезинформация в антисистемах, воздействующих на среду социальную и культурную». Трудно не согласиться с великим ученым. Проблема исторической лжи является внутренней проблемой этноса, оно возможно в национальных

рамках, но с одним условием, что исторические фальсификации не должны выходить за эти рамки и представлять угрозу прошлому соседних народов.

Уважаемые дамы и господа!

Сегодня мы продолжим начатое нами разоблачение армянских фальсификаций на страницах таких книг, как «Армянские инородные сказки» (2008 г.), “Erməni tarixi uydurmalarının tarixinə giriş” (2011), “Erməni müəlliflərinin kitablarındakı uydurmalara “müəlliflik hüququ” (2013), “Öz-özünü təkzib edən “erməniçiliyin müəlliflik hüququ” (2015), “Erməniçilik uydurmaları digər xalqların hüquqlarına xələl gətirir” (2016), “Моральный террор: против нематериального и материального культурного наследия” (2016), “Армянский геноцид” или “армянский террор” (2016), “Заметки о мультикультурализме” (2016), “Əqli mülkiyyət və insan hüquqları” (2015), “Fövqəladə hallar və əqli mülkiyyət hüquqları ilə qorunan mədəni dəyərlər” (2012). В этих работах последовательно разоблачается лживая история хай-армян.

Тогда, каким же образом можно охарактеризовать правдивую историю армян?

Ответ на этот вопрос содержит авторитетное издание «Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Эфрона (Том 1, стр. 1800): *«Армения своим полным объеме почти никогда или только кратковременно находилась, как целое государство, под управлением одного государя. Древняя история страны почти совсем неизвестна. Имя Арарат, в древности даваемое северной части страны и связанное с Моисеевым преданием о потопе, встречается в клинообразных надписях и у Геродота. Древние*

персы называли эту страну Арминой. История же, обработанная нынешними армянами, не опирается на древнеармянские национальные памятники; они связывают свою древнюю историю с рассказами Ветхого Завета, что доказывает ее позднейшее христианское происхождение. По преданиям армян, страна их была центром древнего мира, из которого вытекали 4 величайшие реки (Евфрат, Тигр, Кура и Аракс), раем, и, по сказанию библейскому и ассирийскому, после потопа сделалась вторично колыбелью рода человеческого. Родоначальником своим они называют Гайка, сына упомянутого в Библии (Бытие I, 3) Тогармы, вследствие чего они называют себя гайканами, а страну свою Гаиастаном».

Похожие мысли высказывали и сами армянские историки. Например, известный армянский историк К.Патканов писал: *«Армяне никогда не играли особой роли в истории человечества. Это не есть политический термин, а название географической области, в которой разбросаны отдельные поселения армян. Армяне всегда были плохими хозяевами земель, на которых обитали, но они всегда умело прислуживали сильным, продавая своих близких...».* (К. Патканов, «Венские надписи и их значение для Передней Азии», 1875 г.).

Или: *«О прошлом армян не имеются сведения, которые можно было бы считать историей или преданием. После принятия христианства придумали родство Айка с Ноем. Принято, что он потомок Торгома, одного из внуков Яфеса, сына Ноя. Ибо некоторые из старых историков имя Торгома, упоминаемое в еврейских летописях, показали как часть*

Армении, семья, род, нация Торгома. Об этом впервые написал Хоренский Мовсес». (Гарагашьян «История восточного вопроса», Лондон, 1905 г.).

Еще один пример: «Первая армянская династия состоит не из исторических личностей, а личностей, взятых из выдуманных сказок. Сам Мовсес Хоренаци не является историком пятого столетия, а историком-фальсификатором, жившим в седьмом столетии». (Айказян. «Армянская история», Париж, 1919 г.).

В процессе ознакомления с трудами хай-армянских историков невольно приходится сталкиваться с одним и тем же вопросом: «Что же делать, если история обошла вниманием этнос хаев в то время, как их амбиции на историчность совсем не соответствуют их месту на исторической арене?». Хай-армянские лжеисторики, опираясь на фальсификации и успешно пользуясь двумя возможностями, сами же пытаются ответить на этот вопрос.

Первое из них: кощунственное вмешательство в священную книгу христиан – Библию, внесение в нее самовольных дополнений, ревизионирование «таблицы народов», придумывание виртуального Хайка и его вымышленных наследников, искусственное навязывание своего кровнородственничества, попытка «подползти» ближе к великим народам, дабы озариться лучами их славной истории.

Использование второй возможности не менее изощренно: перевод на хайский язык фольклорных образцов, текстов, легенд других народов, внесение в сюжетную канву этих текстов эндоэтнонима Хайк, и создание мифологем.

Как обычно, история народов и наций тесно связана с географией их проживания. Под понятием «История Азербайджана» или, к слову, «История Грузии» мы естественным образом подразумеваем не только собственно историю самой нации, но и ареал ее проживания. Однако, хай-армянская история складывается иначе. Путем искажения и разной интерпретации географических терминов, в силу своей виртуальности история эта принудительно локализуется в той отправной точке, исходя из которой возможно предъявление территориальных претензий к соседним народам. Или возможна привязка к выгодному с точки зрения политической конъюнктуры нужному месту.

Автор концепции о происхождении армян известный ученый профессор И. Дьяконов в своих трудах пишет, что хай на киммерийской волне мигрировали в Малую Азию из Балкан, из фригийских краев и осели в окрестностях озера Ван, которая стала их «второй родиной». Кавказ же является конечной точкой миграции из Запада на Восток. Присвоившие эти земли хай-армяне, готовы на любой шаг, чтобы сменить обитель в одеяние автохтонов.

- Однако, почему-то, считая себя «автохтонами», армянские историки не пишут историко-этническую «Историю Армении», а руководствуясь традицией, заложенной Моисеем Хоренским еще в V веке, придумывают историю хай-армянского народа. (см.: М.Хоренский «История хайев» ч.1, под ред. Б.Н.Аракеяна и А.Р.Иоаннисяна, Ер., 1951; В.А.Парсамян «История армянского народа», кн.1, Ер., 1972; «История тоармянского народа. С древнейших времен до наших дней», под ред. проф.

М.Г.Нерсисяна, Ер., 1980; Г.Х.Саркисян, К.С.Худавердян, К.Н.Юзбашян “Потомки Хайка» и др.

- История, написанная хай-армянами, не присуща автохтонным народам, и является историей аллохтонов. Основатель исторических традиций армянистов, «отец армянской истории» М. Хоренский в V или VII веке, а может быть даже в XIV веке (на сей счет нет точных сведений) в своих опусах, в частности “Патмутюн Хайоц” (“История хайев»), ревизуя Библию и «Таблицу народов», вводит в армянский вариант Библии два фантома: Хайка и Арменака, «привязывает» их родственными узами к Сакам и киммерийцам, более того, «превращает» этих фантомов в потомков родоначальника тюрков Торгома, придумывает 5 «Армений» (1-4 – греческие). Спустя два столетия А. Ширакаци, ни как аноним, а как автор увеличивает количество «Армений» до 8, а в наши дни, благодаря традициям хай-армянский фальсификаторов, число «Армений» достигло аж 35!
- Согласно признаниям самих армянских ученых, в этно-конфессиональном плане армяне делятся на 11 субэтнических групп и непонятно, о какой «Истории Армении» может идти речь при таком количестве вымышленных «Армений»?! И потому, в отличие от автохтонных народов, хай-армяне вынуждены придумывать «Историю Армении», писать историю этноса, или – историю мифического Хайка из несуществующей страны «Хаястан». Делая это, они начинают пользоваться историей других народов и, как следствие, переносить

исторические события на территории, не принадлежащие им.

- Нет сомнений, что количество придуманных «Армений» и вымышленных историй хай-армянского народа в политическом аспекте подпитывает территориальные претензии к иным народам. Эти «Армении» посредством хай-армянских фантазий были виртуально расположены между Каспием, Черным и Средиземным морями, что подвигло армянских идеологов к созданию мифологемы о «Великой Армении». Этот миф был придуман для того, чтобы как-то склеить между собой в единое целое территории всех вымышленных Армений, которые охватывают территории Турции, Грузии и Азербайджана.
- Сегодня 20% азербайджанских земель вопреки нормам международного права оккупированы армянскими агрессорами и на этих территориях разрушено 13 памятников мирового значения, 292 – национального и 330 – местного значения. Уничтожено 22 музея, включавших 40 тысяч уникальных ценностей, 927 библиотек с 4,6 млн. экземпляров книг и бесценных рукописей, 31 мечеть, 9 исторических дворцов, 6 театров. Растоптаны более 200 палеонтологических и геологических заповедников, 2 государственных природных и 4 государственных резервации приведены в негодность, 280 тыс. га лесов с редкими породами деревьев продолжают варварски истребляться. Словом, по отношению к культурному и природному наследию оккупантами применен настоящий культурный и природный геноцид. Но это не един-

ственный удар, нанесенный азербайджанскому этносу вследствие армянского террора. Последствием оккупации является 1 млн. беженцев и вынужденных переселенцев, из которых целое поколение коренных насельников азербайджанской земли оказалось лишенным права развивать культурные традиции в эколого-географической нише своих предков.

Все эти акты вандализма происходят потому, что в Армении, моноэтнической стране, пренебрегающей культурным разнообразием других народов, культурное разнообразие единственного собственного же этноса раздувается до абсурда, а нарушения прав человека, в том числе других этносов прикрываются культурным релятивизмом.

Оккупировавшая азербайджанские земли страна-агрессор в лице Армении не выполнила ни одной резолюции ООН и других международных структур относительно освобождения незаконно занятых территорий. И, к сожалению, международные организации уже не первый год не могут добиться от Армении выполнения резолюций.

Как сказал Президент Азербайджана Ильхам Алиев: «Территориальная целостность нашей страны имеет не меньшую важность, чем территориальная целостность других стран. Если Запад требует решения конфликтов на постсоветском пространстве по принципу территориальной целостности, то и армяно-азербайджанский конфликт должен найти свое решение в рамках территориальной целостности. Но, как видно, когда дело касается нас, отношение к этой

проблеме меняется. Это называется двойными стандартами, несправедливостью и лукавством».

Здесь я приведу цитаты Президента господина Ильхама Алиева, которые были озвучены во время церемонии награждения группы военнослужащих, особо отличившихся в победоносных апрельских боях: «Сегодня народ Азербайджана сплотился вокруг единой цели, которая заключается в восстановлении территориальной целостности страны. Для того, чтобы добиться этой цели Азербайджан имеет сильную экономику, боеспособную армию и я убежден, что территориальная целостность страны будет восстановлена. Нагорный Карабах – это исконно азербайджанская земля. Столетиями азербайджанский народ созидал, творил, строил на этой земле. История переселения армян в Нагорный Карабах в XIX веке нам хорошо известна, об этом написано много научных статей и книг. Более того, достаточно взглянуть на карты XX века, изданные в царской России, чтобы убедиться в том, что все топонимы не только на территории Нагорного Карабаха, но и на территории нынешней Армении имеют азербайджанские корни. Отныне не является секретом и об этом знает мировое сообщество, что нынешняя Армения была создана на исторических землях Азербайджана. Иревань, Зангезур, Гекче – исконно наша территория. Мы лишились этих земель в результате двойных стандартов и политике сильных мира сего. И мы должны знать об этом. Должны знать и то, что фиктивное образование под названием «Нагорный Карабах» не имеет будущего. Мы не имеем территориальных претензий к другим странам, но мы более никогда не позволим образова-

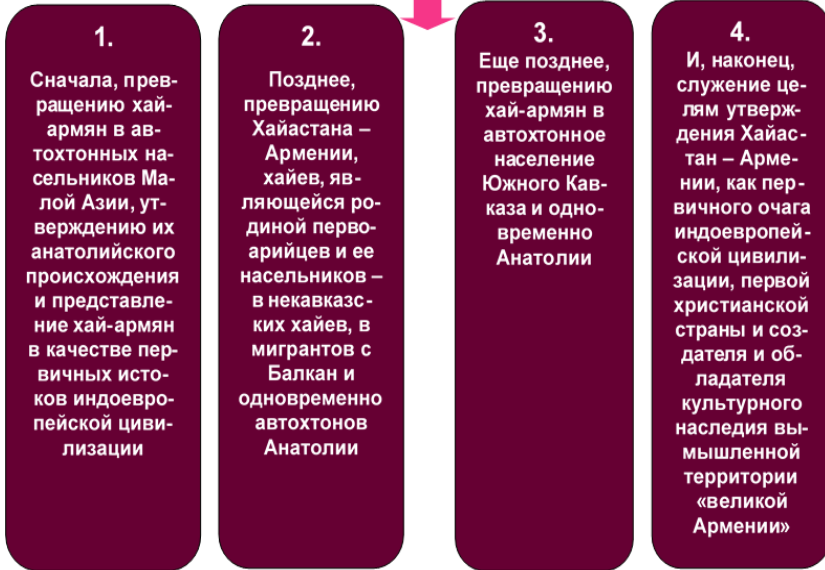
ния еще одной армянской государственности на своей территории...».

I. Ретроспективный взгляд на историко-географические хронологические этапы хай-армянских измышлений

Ретроспективный взгляд на хай-армянскую институциональную (академические издания и учебные пособия) историческую литературу показывает, что история создания армянских мифов прошла 4 этапа своего развития, при этом ни один из этапов не выходил за рамки установленной формулы, которую кратко можно описать как «от мигрантов к автохтонству». Эта мысль принадлежит известному ученому В.А.Шнирельману («Войны памяти», ИКЦ Академкнига, М., 2003). В. А.Шнирельман пишет, что в Армении мифы и политика переплетаясь в той или иной форме превращаются в лозунг «от мигрантов к автохтонству». Этапы, которая прошла хай-армянская историография, связана с временными и долгосрочными политическими факторами. Долгосрочный фактор заключается в том, что в условиях отсутствия хай-армянских традиций государственности, хай-армянская историография приспособливает свои политические требования к «древней истории» иных государств, что впоследствии дает ей возможность предъявлять к той или иной стране территориальные претензии. Временный же фактор тесно связан с текущей конъюнктурой.

Как следствие, согласно ранее изложенной мифологии, исторические фальсификации служат:

Более подробно:

1-й этап охватывает период конца XIX и начала XX века (досоветский период). Основные тезисы армянских фальсификаций этого этапа: «первичная индоевропейская цивилизация была создана армянами, прародина арийцев, т.е. индоевропейцев, располагалась в Малой Азии, и что первая государственность в районе озера Ван была также создана армянами.

Армяне – не имели фригийского происхождения, армянское плато являлось колыбелью арийских племен, что именно оттуда они волнами переселялись на

запад и на восток; Хеттская и Наири-Урартийская культура являлась армянским наследием.

И, наконец, хай-армяне не имели кавказских корней.

Авторами подобного взгляда являлись: Тер-Грегор (1897), Габриелян (1918), Аслан (1920), Сандалгиан (1917). Результаты этих авторов преследовали политическую цель: противопоставлением армянства семье кавказских народов обосновать территориальные претензии к Турции.

2-й этап охватывает первые годы Советской власти вплоть до 1940-х годов и включает труды, как советских, так и зарубежных армянских историков. В этот период армянские историки пытались осуществить привязку предков хай-армян индоевропейского происхождения к Балканскому полуострову и разработали концепцию их миграции. Наряду с этим, армянские историки осторожно поместили «Армению» в географические рамки Армянской ССР, а раннюю историю Карабаха представили в виде армянской колонизации и арменизации местного албанского населения. **Авторами этих версий** являлись Борьян (1928) и Аракелян (1938).

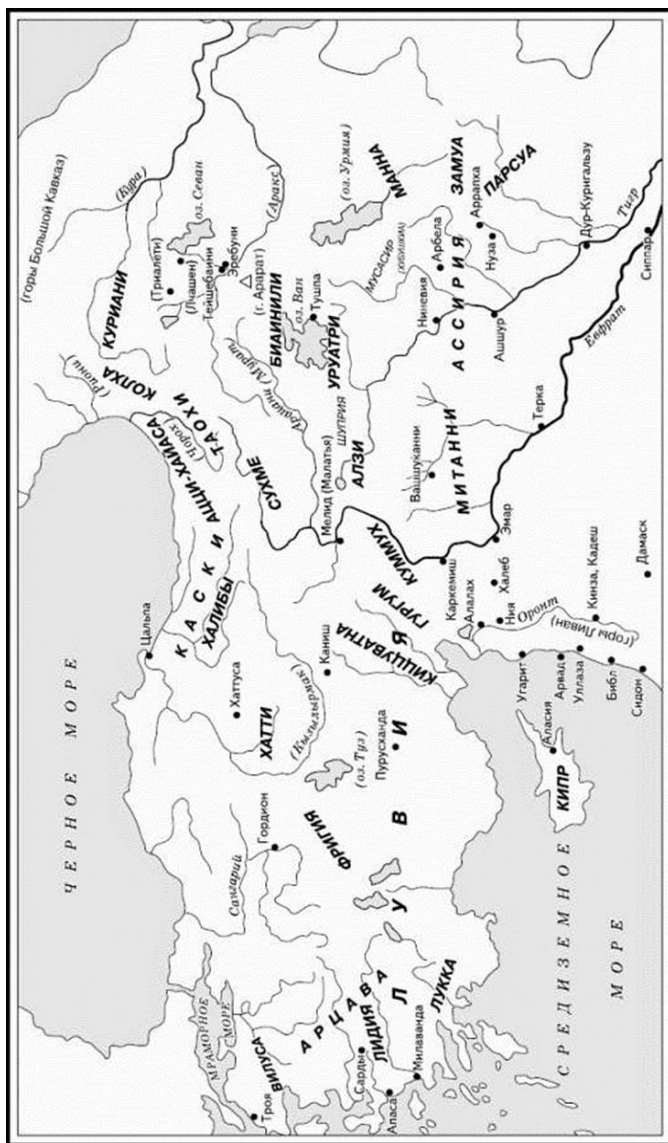
Как продолжение «миграционной Концепции», хай-армянские ученые выдвинули на передний план вопросы этногенеза хай-армянского народа. Была разработана версия о том, что «мигрировавшие с фрако-фригийцами с Балкан хайи одновременно являлись аборигенами Хайасы» (Аззи, по названию местных племен с центром в Хайасе).

Таким образом, осуществлялась попытка совместить и состыковать термины «хай» и «армян». С

другой стороны, не имеющая к хай-армянам никакого отношения вымышленная страна Хайаса из-за фонетического сходства своего названия, оказалась первой жертвой армянской фальсификации. Хотя известный автор научных трудов об армянском народе и его истории И.Дьяконов писал, что было бы большой ошибкой принимать за основу терминов «Хаяса» и «Армина» только хай-армянское происхождение.

Древняя Малая Азия и Южный Кавказ (IV–III в. до н.э.)

Источник: М.Д.Бухарин, И.А.Ладынин, В.С.Ляпустин, А.А.Немировский
«История Древнего Востока»

Вместе с этим, присваивая историю Урарту, хеттов и хурритов, фальсификаторы «передвигают» придуманную ими же хай-«армянскую государственность» в бронзовый век, в период, предшествующий Бехистунской надписи, присовокупляя к этой пресловутой государственности эпоху, предшествующую Урарту. Затем объявляется, что во главе объединенных фригийских племен стояли хай-армяне, которые VIII веке до н.э. «нанесли смертельный удар» Урарту и добившись падения этого государства и стали правителями этих земель. Авторами этих концепций являются Манандян (1943) и в особенности Гр.Капанцян (1947, “Хайаса – колыбель армян”).

Фальсификации этих авторов имели политическую цель, которой надлежало усилить претензии на территории Анатолии и подготовить претензии к землям Южного Кавказа.

3-й этап охватывает период, приблизительно до 1980-х гг. и характеризуется всплеском националистических настроений, импортируемых в Армению репатриантами. Это привело к тому, что хай-армянская история обрела более масштабные контуры. Как пишет В.А.Шнирельман, армянские историки пытались показать процесс, который охватывал все Армянское нагорье, включая, разумеется, и Южный Кавказ. Ведущую роль в формировании армянского народа они отдавали племенному союзу Хайаса. Подчеркивалась, что Хайаса была единственной страной, сохранившей независимость и избежавшей участи других завоеванных Урарту земель. Одним из первых армянских государств авторы называли Айраратское царство, возникшее в среднем течении реки Аракса на территории будущей республики Армения в 316 г. до н.э. Его правитель происходил из рода Ервандидов, кото-

рые управляли 18-й сатрапией бывшей империи Ахеменидов и были известны еще Ксенофону в 401-400 гг. до н.э. (Аракелян, Иоаннисян, 1951. С. 32). Тем самым, республика Армения наделялась головокружительным прошлым, что позволяло местным армянам чувствовать себя истинно коренным народом».

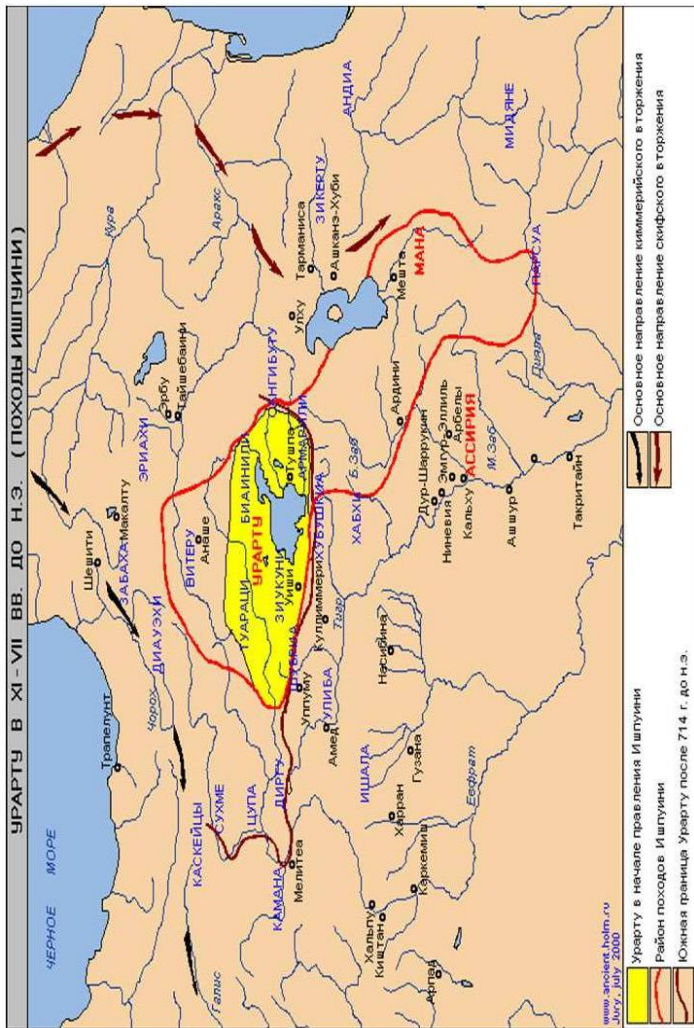
Урарту IX-VI вв. до н.э.

The Kingdom of Urartu, 9th-6th Centuries B.C.

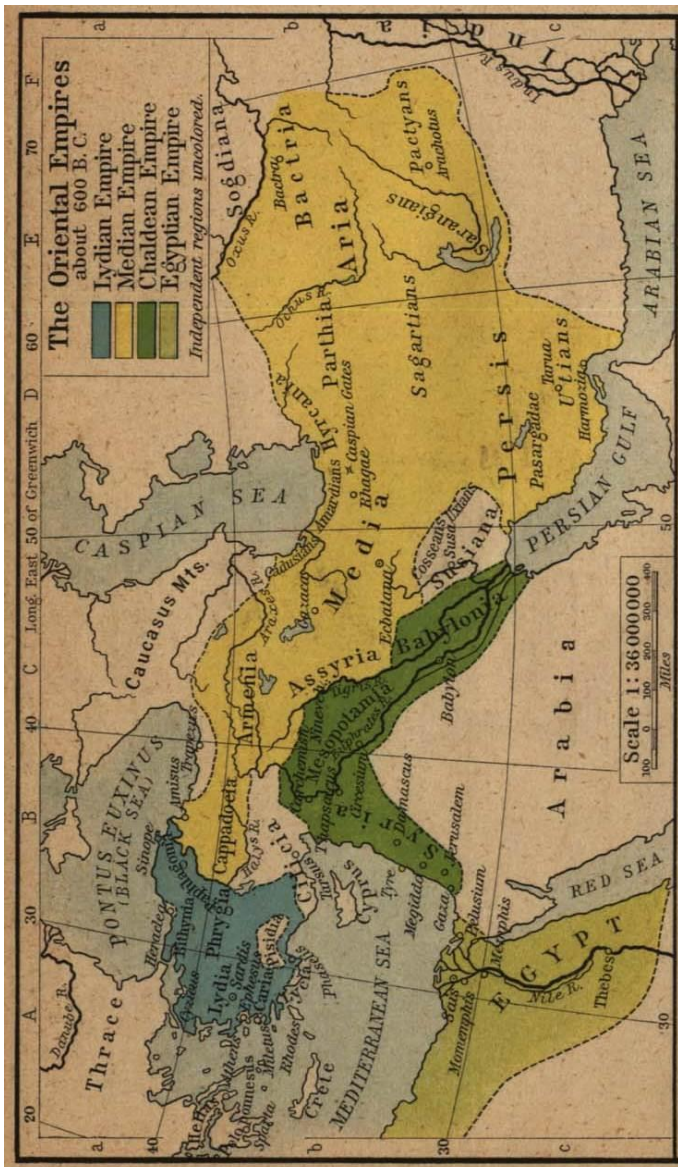
Источник: <https://az.wikipedia.org/wiki/Urartu#/media/File:13-Urartu-9-6mта.gif>

Урарту IX-VII вв. до н.э. (эпоха похода Ишпуини)

Источник: <https://www.proza.ru/2009/06/09/886>

Мидийское царство (625-585 гг. до н.э.)

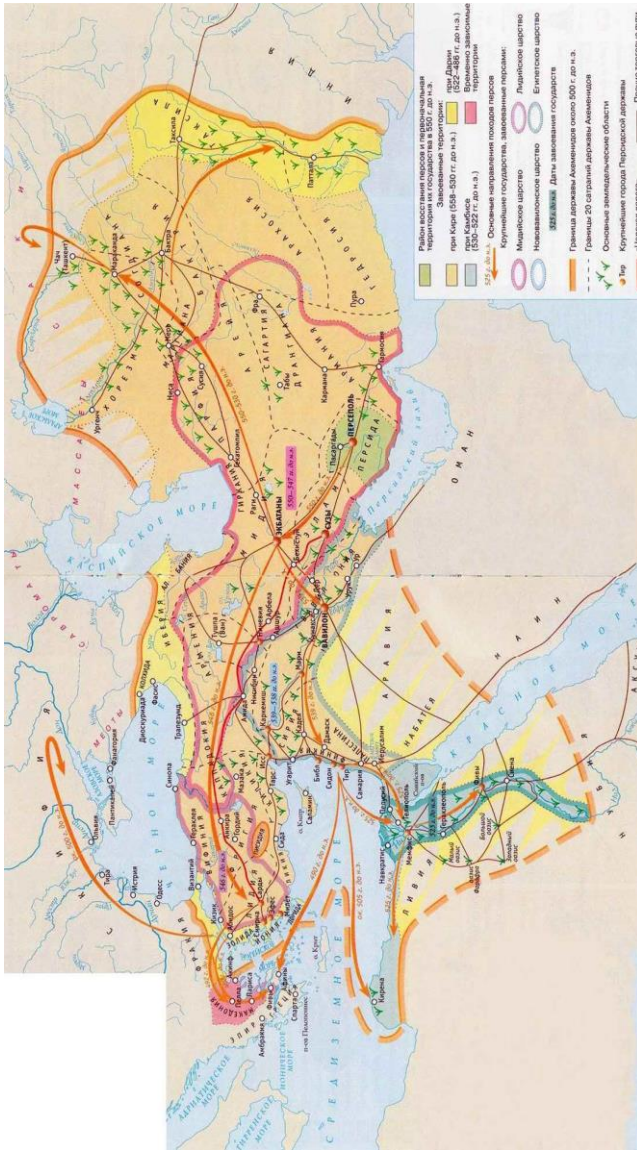

Источник: <http://afg-hist.ucoz.ru/photo/maps/istoricheskie/midija/83-0-1914>

Карта персидской империи Ахеменидов, простиравшейся от Индии на востоке до Греции на западе

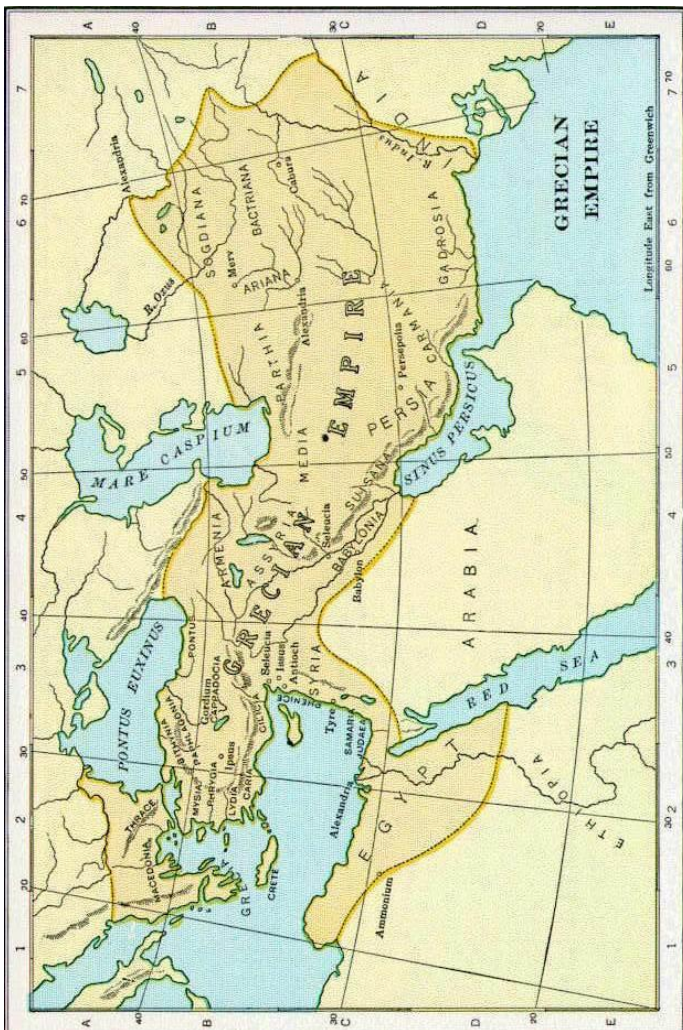

ИСТОЧНИК:

<http://www.mapsmaps.ru/nogeographic/istoricheskie-karty/karta-imperii-axemenidov.html>

Империя Александра Македонского

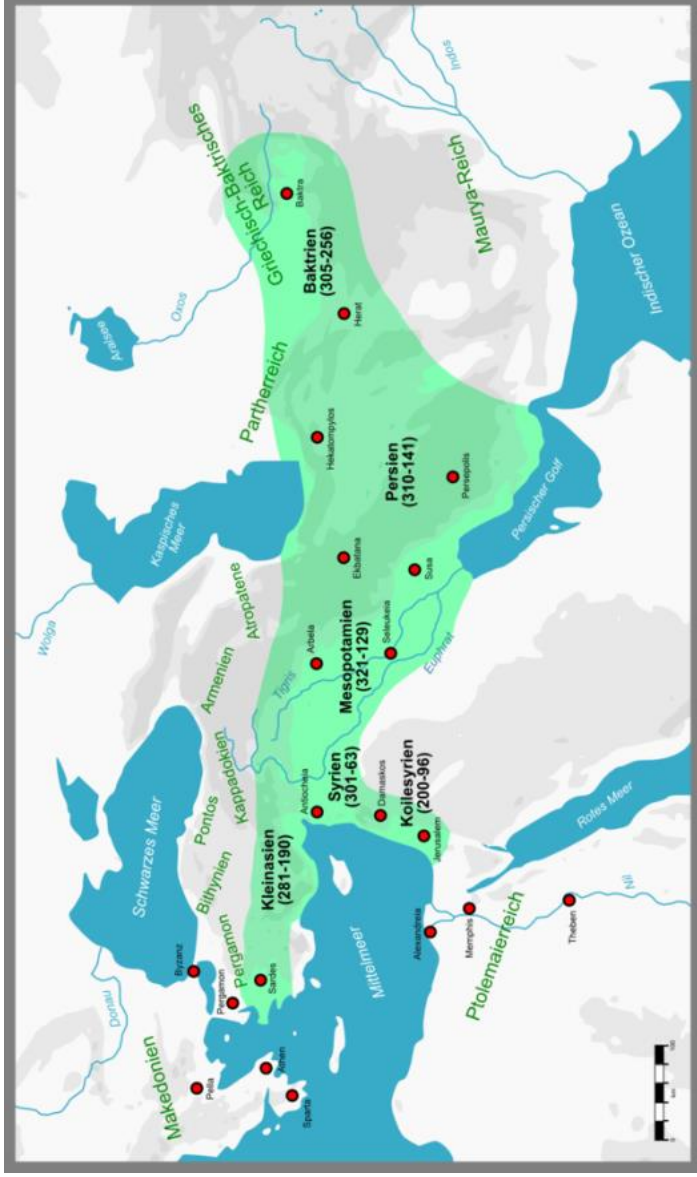
Источник: Исторические карты и иллюстрации <http://ihist.org/maps/maked03.htm>

Инициаторы подобного подхода связывают вымышленную хай-армянскую государственность с провинцией Селевкидов, которую называют «Великой Арменией», «созданной» при династии Арташесов (на самом деле Артаксиев) и опираются на «славу», которую «придал» этому виртуальному хайскому государству Тигран (95-55 гг. до н.э.). Более того, фальсификаторы расширяют пределы этого «государства», присоединяя к нему Арцах и Утик, лежавшие в междуречье рек Куры и Аракса. Как пишет тот же В.А.Шнирельман «ссылаясь на Страбона, авторы (армянские историки) утверждали, что все ее обитатели говорили на одном лишь армянском языке» (Аракелян, Иоаннисян, «История армянского народа», 1951 г., II т., с. 35, 38).

Особо требуется подчеркнуть, что в этой «истории» государство Аршакидов (Малых Арсаков) описывается, как совершенно независимое царство, противостоящее Риму и Персии, а относительно Кавказской Албании авторы почему-то, выражаясь языком В.А.Шнирельмана «хранили гробовое молчание», конструируя тем самым неверную картину Кавказа.

Государство Селевкидов

Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

В ряду хай-армянских фальсификаций особое место занимают труды армянского историка С.Т.Еремяна, который выступил в роли основного эксперта по этногенезу хай-армян, а карты, составленные им, в том числе и карта «Великой Армении» (1952 г.), стали дополнением к учебникам по истории, авторами которых являлись небезызвестные Аракелян и Ионесян.

Остановливаясь на хай-армянской истории и этногенезе по Еремяню, отметим, что согласно В.А.Шнирельману, в своем подходе к этногенезу армянского народа Еремян начинал историю армян с Хайасы и доказывал, что их предки не имели никакого отношения к Фригии. С этой точки зрения, мушки не представляли для него никакой ценности. Вместе с тем, в отличие от Капанцяна, у него не было никаких сомнений в том, что обитатели Хайасы разговаривали на языке индоевропейского склада. При этом он утверждал, что индоевропейцы обитали в Малой Азии и на Армянском нагорье с глубочайшей древности.

К следующему этапу ранней истории армянского народа Еремян «привлек» скифов. Еремян считал, что они сыграли значительную роль в процессе армянского этногенеза. В частности, В.А.Шнирельман писал, что С.Т.Еремян отмечал, что во главе одного из самых ранних армянских государств Арме-Шуприа (VII в. до н.э.) стоял царь Паруйр, сак по происхождению.

Но одним государством Еремян явно не ограничился и потому по соседству с ним армянский историк «создал» еще одно государство Ервандуни с «армяно-мидийской» династией. «Именно это государство под названием Армина, которое как бы естественным образом выросло из урартской державы, стало доминирующим».

нирывать во всей области после падения Урарту», - отмечал В.А.Шнирельман.

В своей новой концепции С.Т.Еремян пытался показать, что Ервандиды были выходцами из области Матиена, откуда происходили и важнейшие мидийская и персидская династии. Он признавал, что само имя Ерванд имело иранские корни. Однако он представлял все это таким образом, что армяне вместе с персами и мидянами составили военный союз, направленный против Ассирии и Урарту, что армянскими войсками руководил Еруаз Ервандуни и что после взятия столицы Урарту именно он воцарился там под именем Руса и был последним, кто носил титул царя Урарту. После его смерти страна стала называться Арминой.

Еще один тонкий нюанс заключался в том, что по С.Т.Еремян, территории в районе озера Ван отошли к хай-армянам не во времена Арташеса, то есть во II в. до н.э., а в VI до н.э. Иными словами, получалось так, что армяне являлись безусловными автохтонами на Армянском нагорье и к II-I вв. до н.э. процесс хай-армянского этногенеза завершился, сложилась мифическая «Великая Армения» с хай-армянским языком.

В период с 1958-80-е годы С.Т.Еремян привнес несколько дополнений в свою концепцию, согласно которым эволюционным путем без кровавых баталий на месте Урарту возникло Армянское царство. Персы и греки называли его «Армина» или «Армения», а для аккадцев оно по-прежнему ассоциировалось с Урарту. «Арарат» в пророчестве Иеремии (593 г. до н.э.) был ничем иным, как древнееврейской передачей названия «Урарту» (С.Т.Еремян, 1968 г.).

Как писал В.А.Шнирельман, концепция становления армянского народа в изложении Еремяна выглядела теперь следующим образом: «Первой Арменией» Еремян называл Хайасу-Аззи XV-XIII вв. до н.э., помещая ее в районе исторической Малой Армении, т.е. к западу от Эрзерума и реки Карасу. На этот раз он уже населял ее мушками, или «протоармянами» / урумейцами. Именно эти племена вместе с какими-то пришельцами из центральных районов Малой Азии передвинулись к 1165 г. до н.э. на юго-восток и расселились от низовий р. Арацани до верховьев р. Тигр, где лежали исторические земли Софены и Арзанены. Результатом этого переселения стало «Царство мушков», получившее впоследствии название Арме / Урме. Если в Хайасе Еремян видел родоплеменное образование, то «Царство мушков» он связывал с союзом разноэтничных племен, в составе которого пришлые аримы начали смешиваться с хурро-урартами.

И таким образом, с одной стороны сформировался этнос хай-армян, а с другой стороны в VII-VI вв. до н.э. хай-армяне, объединившись с мидийцами, разгромили Урарту и посадили на престол армянскую династию.

Итак, что следует из концепции Еремяна?

Во-первых, доказывая свои тезисы, С.Т.Еремян начал искажать историю соседних народов и тем самым принижать их историю. Кроме того, не имея никаких обоснований, присовокупил к хайскому генезису «хайасов» и «мушков», тем самым стремился еще более утвердить свою концепцию об автохтонности хай-армян. При этом, как писал В.А.Шнирельман, все эти работы Еремяна публиковались только на армянском

языке, предназначались для «внутреннего пользования» и лишь статья 1970 г. сопровождалась небольшим русским резюме. Очевидно, автор имел основания опасаться критики со стороны русских ориенталистов и действительно, И.М.Дьяконов писал о беспочвенности попытки примирения «хайасской» и «мушкской» теорий».

Во-вторых, армянская государственность искусственным образом была отодвинута в более глубокую древность, - к VII веку до н.э.

В-третьих, центральная часть Армении стараниями Еремяна была приближена к современной территории страны Армения.

В последующих трудах С.Т.Еремян еще более «усовершенствовал» свои вымыслы. Он «установил», что первые сообщения об армянах можно обнаружить в источниках III-II тысячелетия до н.э. Более того, формирование протоармянского языка он соотнес к V-IV тысячелетиям до н.э. и именно в этот период, по его мнению, в Армянском нагорье образовался типичный армянский антропологический вариант европейской расы.

Одним словом, арменоиды и протоармянский язык уже существовали в мире в V тысячелетии до н.э.

Посредством вышеуказанных этапов, хай-армянская историческая мифология получила свое «развитие» следующим образом:

- Первоначальное противопоставление себя Кавказу на основе неавтохтонности;

- Миграция с Балкан в качестве «Армена» и одновременное автохтонство в Анатолии, но уже в качестве «хайаса»;
- Одновременное автохтонство в Анатолии и на Южном Кавказе.

Таким образом мы свидетельствуем, как посредством первых трех этапов изменялась хай-армянская история в соответствие с политическими задачами конъюнктуры.

4-й этап охватывает советские и постсоветские периоды и характеризуется сглаживанием острых углов предыдущих фальсифицированных исторических конструкций, углублением уровня маргинализации хай-армянской значимости в мировой историографии. Именно в этот период хай-армянские мифы достигли своего расцвета и на этом мы должны остановиться более подробно, поскольку в этот период, армянство начало агрессию против азербайджанского народа.

Начиная с произведения «7 песен об Армении» Г.Эмина во всех последующих художественных текстах армянских авторов, посвященных истории, акцент делался на формирование мысли о том, что до своего прихода на земли Урарту, армяне уже находились в Малой Азии. В возбужденном воображении писателя Г.Эмина протоармяне, как писал В.А.Шнирельман, выглядели местным населением, временно покоренным урартскими царями. Пока эти цари забавляли себя военными походами и прочими развлечениями, армянский народ консолидировался, и поэтому ему ничего не стоило создать свое государство сразу же после падения Урарту.

В своих фантазиях Г.Эмин был не одинок. Похожие тенденции прослеживались в художественной литературе, которые издавались на территории Советской Армении. На страницах этих книг армяне назывались прямыми потомками хайасцев, которые даровали им самоназвание «хай». Мало того, авторы безоговорочно называли жителей Наири армянами и делали их создателями государства Урарту, самого древнего государственного образования на территории СССР. По меткому замечанию В.А.Шнирельмана, отмечавшего, что о характере языка, принятого в Урарту, авторы благоразумно умалчивали (юбилейная серия «Советский союз», Асланян и др., 1966, стр. 65). Здесь же говорилось о величии хай-армянского государства, описывались баталии, которые якобы имели место между хай-армянами и хеттами. Отмечалось, что армянская государственность берет начало со времен правления племен «арме» и является носителем этнонима «хайк» (Хачатурян, 1976 г.). Армянская литература особое внимание обращала на искажению семантики названия Урарту и ее идентификации с топонимом «Арарат» (Катвалян, 1980 г.). Как подчеркивал В.А.Шнирельман, первым на путь ревизионизма вступил геолог С.М.Айвазян, увлечением которого была лингвистика, и, не имея никакого филологического образования, он «отважился» на весьма рискованные построения, выдавая их за научные теории. Первая его статья на эту тему, доказывала, что гиксосы, когда-то покорившие Древний Египет и доставившие туда колесницу, были не кем иными, как армянами (С.М.Айвазян, 1962 г.). Следующей была книжка, в которой будучи воодушевленным идеей

автохтонства армян в Малой Азии, с присущим армянскому мифосочинительству бесстыдством Айвазян пытался представить армян не просто аборигенами, а создателями древнейшей в мире цивилизации. Он сообщал читателю о наличии будто бы неопровержимых документов, доказывавших существование и жизнь могучего коллектива, давшего миру алфавит и календарь, железо и колесницу. Имя этому коллективу — древнейшая Армения. Как писал В.А.Шнирельман, для Урарту в этой концепции места не было, и автор заявлял, что Урарту – это то же самое государство, расположенное в районе озера Ван, которое хетты называли «Хайаса», ассирийцы — «Наири», персы — «Армина», а греки — «Армения». Вдохновленный своим «открытием», автор провозглашал пророческим тоном: «Армянский этнокультурный мир идет на смену государству Урарту, и этот процесс неотвратим» (С.М.Айвазян, 1963 г., с. 1).

Таким образом, хай-армянские «исследования» этого периода ставили перед собой целью не только арменизацию Урарту, но и привязку к хай-армянам всего, того что было связано с Урарту и тем самым, они фактически вычеркивали Урарту со страниц истории. А поскольку язык Урарту входил в Кавказскую группу языков, то, как замечает В.А.Шнирельман, не имея никакого представления о методах исследования мертвых языков, Айвазян смело выявлял «фонетические соответствия» с современным армянским языком и отождествлял урартский язык с армянским.

Следовательно, если на страницах исторических трудов для Урарту не оказалось места, то получалось, что единственное государство в Малой Азии,

границы которого простирались до Египта, Индии и Китая, принадлежало хай-армянам (С.Айвазян, Ишханян, 1969 г.).

В этот период армянской историографии параллельно с «ликвидацией» Урарту, прослеживается и тенденция «переноса» ареала обитания хайасов на территории Кавказской Албании, нынешнего Азербайджана.

И, как ни странно, статья, которая содержала все эти абсурдные доводы, была издана в Москве постановлением Президиума Академии Наук СССР.

Несмотря на то, что исторические «открытия» вызвали брезгливость в серьезных научных кругах, тем не менее, видимо, окрыленный публикациями в авторитетных изданиях АН СССР, С.Айвазян упрямо продолжал сочинять историю несуществующей хай-армянской государственности. А иного пути у него, погрязшего в дебрях своего мифотворчества, уже не было, и он тщетно пытался обнаружить археологическое подтверждение своим абсурдам. Поиски эти «привели» Айвазяна к иероглифическим надписям и астрономическим знакам в Мецаморе XX в. до н.э. (С.М.Айвазян, 1967 г.).

Однако, впоследствии известный советский археолог, специалист по Урарту Б.Б.Пиотровский развенчал миф о хайасской письменности Айвазяна. Оказалось, что за «хайасскую письменность» из Мецамора Айвазян выдавал обычное арабское письмо, которое он неточно копировал. То же самое относилось к «хайасской монете», которая оказалась монетой монгольского времени. Миф о некоей древнейшей «хайасской письменности» рухнул, однако, бла-

годаря средствам массовой информации, он уже успел широко распространиться в Армении и даже попал на страницы зарубежных профессиональных изданий. Пиотровского возмущала безграмотность Айвазяна, но остановить волну поднятого ажиотажа уже не было возможности (Б.Б.Пиотровский, 1971).

Продолжая тему амбициозности и в той же степени некомпетентности Айвазяна, В.А.Шнирельман отмечает, что армянского лжеисторика не смущало ни что, и в 1980 г. он подготовил серию исторических карт Армении, начиная с 2107 г. до н.э., где объявлял территорию Азербайджана древними землями Армении (С.М.Айвазян, 1997 г., стр. 444-445).

Понимание того, что геолог по профессии и популист по натуре Айвазян явно перегнул палку, привело некоторых армянских историков к выводу, что все-таки необходимо идентифицировать Урарту с хай-армянами. Одним из первых стал историк В.Н.Хачатрян.

Вновь обратимся к В.А.Шнирельману, отмечавшему, что Хачатрян рисовал Хайасу могучим государством Армянского нагорья, включавшей на востоке Араратскую долину, т.е. территорию современной Республики Армения, и постоянно воевавшей с хеттами (В.Н.Хачатрян, 1973 г., с. 40-45). Этничность Хачатрян отождествлял с языком и искусственно навязывал хеттам то понятие об этнической идентичности, которое существовало в СССР. Он всеми силами пытался представить хайасцев индоевропейцами. Для этого он утверждал, что личные имена хайасских царей и богов, известные по хеттским текстам, не показательны, так как они могли быть заимствованы.

Зато его больше прельщала местная топонимика, в которой он находил параллели с современным армянским языком. Это и служило ему основанием для далеко идущего вывода об этнической принадлежности хайасцев (В.Н.Хачатрян, 1972 г., стр. 36-37; 1976 г., стр. 65-66).

Однако, то, что известный специалист И.Дьяконов не находил древней индоевропейской (не говоря уже об армянской) топонимики на Армянском нагорье, не остановило Хачатряна, и он продолжил решение поставленной задачи. Хачатрян отождествлял Хайасу с более поздним «союзом стран Наири», известным по ассирийским источникам. По его концепции, в середине IX в. до н.э. этот союз объединился с двумя другими – урартийским и субарейским - под властью царя Арме. Так возникло государство Урарту. Но, как утверждал Хачатрян, большую часть его населения составляли «наирийцы», или «хайасцы». Сохранению их языка ничуть не мешал тот факт, что официальная документация в Урарту велась на языке господствующей урартской элиты. И таким, образом, посредством звеньев «хайаса-наири-урартийцы-субареи» была выстроена генетическая цепочка, которая послужила основой для возникновения хай-армянского народа и который говорил на индоевропейском языке, а в 681 году до н.э. начала существовать и сама Армения.

Здесь необходимо отметить, что в попытке проинвестировать взаимную замену терминам «арме» и «хай» Хачатрян, как и небезызвестный Еремян считали, что первым армянским царем являлся Паруйр (сак по происхождению, об этом авторы умалчивают), а пле-

мя «арме», которое ранее называлось «хайк», занимало правящие позиции.

По версии Хачатряна получалось, что хайасцы и их потомки являются армянами, которые тысячелетиями занимали одну и ту же территорию Армянского нагорья. В.Н.Хачатрян также рисовал картину непрерывной линии развития армянской государственности, возникшей едва ли не в середине II тыс. до н.э. И.М.Дьяконов безжалостно критиковал Хачатряна за бездоказательность и искажение фактического материала, то есть за фальсификацию и называл его сочинения «апокрифом XX века» (И.М.Дьяконов, 1983 г., стр. 155-164).

Вообще этот период армянской историографии отмечается абсурдными перипетиями вокруг Урарту и ее роли в образовании и консолидации этнической общности хай-армянского народа. В 1980 году эстафету хай-армянского мифотворчества принял историк М.А.Катвалян, который, для того, чтобы доказать, что государство Урарту сыграло принципиально важную роль в становлении армянского народа, начал «передвигать» это государство к северу от озера Ван, то есть, как можно ближе к современной Армении. Тем самым Урарту идентифицировалось со «страной Арарат», и уже не название Арарат происходило от Урарту, а наоборот, Урарту от страны Арарат. Он же утверждал, что армянский народ сформировался в VI в. до н.э. и, что государство Урарту состояло из хай-армянского народа (М.А.Катвалян, 1980 г.).

Новый шаг к арменизации Урарту сделал А.Мнацаканян. Благодаря его сочинительству мифы, придуманные Хачатряном, обрастали, как и полагается ми-

фам, новыми красками. Оказывается, Урарту было не только хай-армянским государством, в котором правили, по мнению В.Н.Хачатряна, «чужие цари», но и местная знать являлась армянской. А.Мнацаканян подводил свою мысль к тому, что армяне доминировали в Урарту не только в демографическом плане, но и в политическом. Вот почему, - утверждал автор, - даже Ассирия иногда была против них бессильна (А.Мнацаканян, 1981). Как пишет В.А.Шнирельман, оценивая работу Мнацаканяна, И.М.Дьяконов отрицал за ней какую-либо научную значимость, ибо автор строил свои рассуждения, главным образом, на основании данных М.Хоренского, ничего не знавшего об Урарту (И.М.Дьяконов, 1983 г., стр. 163).

Однако ревизионистские концепции армянских историков ограничивались не только печатанием в научных изданиях. Понятие «Великая Армения», включающее в себе территорию Карабаха и другие земли, которые якобы входили в состав государства Аршакуни, было внесено в энциклопедические словари и учебники (Еремян, 1981, Арутюнян, 1987 г.). Наряду с этим предпринималась попытка внести ясность в отношения армянского этногенеза и языка. Наиболее преуспел в этом армянский историк Р.А.Ишханян. Он пытался убедить армянских студентов и учащихся в том, что этногенез армян берет свое начало с армянского языка, который насчитывает 5 тысяч лет, и что этот язык является отдельным языком, отличающийся от индоевропейского (Р.А.Ишханян, 1988 г.). Как пишет В.А.Шнирельман, наиболее радикальную форму ревизионистские взгляды нашли в работах филолога Р.А.Ишханяна, который активно

участвовал в претензиях армянства на территории Азербайджана и являлся одним из идеологов по аннексии Нагорного Карабаха: Тем самым, этот автор демонстрировал, что его увлеченность проблемами происхождения армянского народа была вызвана далеко не одним только любопытством...

Использованный Ишханяном упрощенный подход позволял говорить о том, что армяне как народ появились сразу же вслед за распадом индоевропейского языка. Прародину индоевропейцев Р.А.Ишханян помещал в Малой Азии, а распад этой общности датировал IV тыс. до н.э. Ишханян приводил свидетельства якобы прямых контактов армян с шумерами и семитами (все эти свидетельства, судя по Дьяконову, вызывают большие сомнения) и писал, что уже аккадские правители Месопотамии второй половины III тыс. до н.э. знали об армянах и пытались их завоевать. Ишханян усматривал противоречие в том, что армянские специалисты, с одной стороны, говорили о значительной доле армянского населения в Урарту, а с другой, продолжали дистанцировать это государство от истории армянского народа. Для него эта дилемма решалась просто – следовало отказаться от «урартского миража» и признать, что история армянского народа проходила в IX—VII вв. до н.э. в рамках, — он подчеркивал, — «армянского Ванского царства».

В эти же годы публиковались труды других армянских историков, которые считали, что хай-армяне являлись насельниками Карабаха и района озера Севан задолго до Урарту (А.Петросян, 1987 г.).

Другой армянский историк О.О.Карагезян предпринял попытку несколько переиначеить смысл традиционной армянской концепции: теперь не пришельцы-мушки, а смешавшиеся с ними аборигены становились «протоармянами». Так, О.О.Карагезян, признавая передвижение фрако-фригийцев из Балкан по Малой Азии и определенную роль мушков в сложении армянского народа, основной упор делал на местных обитателей, которые и составили ядро будущих армян (О.О.Карагезян, 1981 г.). По мнению Карагезяна, древнеармянские племенные союзы как генетически, так и по языку являются не только индоевропейцами, но также исконными автохтонами Армянского нагорья, так что миф о пришельцах-армянах, якобы захвативших и ассимилировавших туземное неиндоевропейское население, отныне можно было считать полностью отвергнутым (О.О.Карагезян, 1988 г., стр. 75). В.А.Шнирельман отмечал, что ни государство Урарту, ни даже Хайаса Карагезяну уже не были нужны вовсе, и он конструировал государство Этиуни, якобы включавшее в IX—VII вв. до н.э. всю северную часть Армянского нагорья от правобережья реки Куры до реки Чорох (О.О.Карагезян, 1988 г.).

Другим тезисом этого автора являлось озвучивание термина «праиндоевропейцы» в смысле «протоармяне».

Еще одним историком, вернее археологом, который подобно Карагезяну сознавал, что «проблема этногенеза армянского народа имеет не только научный, но и политический характер» (О.О.Карагезян, 1988 г., стр. 57), являлся один из будущих лидеров партии «Дашнакцутюн» Б.Оганесян. В качестве

«обоснования» претензий к территории Азербайджана, он приводил предполагаемую связь триалетской археологической культуры первой половины II тыс. до н.э. с индоевропейцами и выдвигал версию их миграции в бассейн Куры и Аракса из западной части Армянского нагорья (Б.Оганесян, 1988 г.).

Другой археолог, Г.Арешян, шел еще дальше и доказывал, что «армено-арии» обитали в бассейне Аракса и Куры, начиная, по меньшей мере, с конца III тыс. до н.э. (Areshian, 1992, p. 27). Еще один армянский специалист не просто настаивал на том, что индоевропейцы жили в бассейне оз. Севан в доурартское время, а углублял этот индоевропейский период до начала II тыс. до н.э. (А.Петросян, 1987 г.).

Понятно, что все эти версии имели целью «обосновать автохтонство» хай-армян на территории Анатолии и Южного Кавказа. Это стремление армянства не только уничтожало историю не дошедших до наших дней народов и государств, но и на костях этих народов и государств воздвигало пьедесталы своей исторической «исключительности» и одновременно эти пьедесталы служили полигоном для актуализации претензий к региональным народам и странам современности.

Несмотря на эмоциональность, популизм, примитивизм, необоснованность и дилетанство, перечисленные хай-армянские «исследования» удовлетворяли ожиданиям армянского общества и соответствовали идеологически навязанной армянской идентичности.

В 1988 г. в Ереване ведущими армянскими специалистами, академиками Б.Аракеляном, Г.Джаукя-

ном и Г.Саркисяном была опубликована фундаментальная монография, основанная на идее отождествления понятий «Урарту-Армения». За год до этого они выступили против концепции Ишханяна и прочих ревизионистов, обвиняя их в дилетантизме и в примитивном подходе к истории. В то же время, не отказываясь от этих аргументов, в своей книге они окончательно утвердили своим авторитетом участие Хайасы в этногенезе армян. Как точно отмечает В.А.Шнирельман, соглашаясь считать Урарту первым известным государством на Армянском нагорье и говоря о гетерогенности его населения, «они подчеркивали эффективную ассимиляционную роль армян, сумевших арменизировать всех обитателей Урарту к концу его существования».

Один из важнейших выводов книги гласил, что первым и единственным народом, возникшим на территории Армении, был и остается армянский народ (Б.Аракелян, Г.Джаукян, Г.Саркисян, 1988 г.).

К категории подобных высказываний следует добавить не менее безоговорочные умозаключения Тонакяна, которые объявляли горную Армению районом «первичной цивилизации», где, в частности, «был изобретен календарь, а урартские цари изображались нашими предками» (Тонакяна, 1989 г.), а также небезызвестного З.Балаяна, считавшего Армению «одним из древнейших очагов астрономических знаний» (З.Балаян, 1984 г., стр. 160-161).

Анализы хай-армянских исследований последних лет, показывают, что их основной линией являлось нижеследующее:

- Армения – колыбель древней цивилизации;

- История Малой Азии и есть история Армении;
- Отождествление понятий «Урарту» и «Армения» и замена названия «Урарту» на «Армения»;
- «Многострадальный армянский народ» является носителем исключительных знаний, за что мир должен быть благодарен ему;
- «Законность» и «легитимность» территориальных притязаний является неотъемлемым правом «многострадального армянского народа».

В заключении этой части в качестве наивысшей точки полета хай-армянской исторической фантазии, мы должны упомянуть книгу С. Айвазяна «История России: армянский след» (М., 2001, 1997). В этой книге, наравне с уже изрядно устаревшими выдумками, можно встретить и новые «открытия». К примеру, такие как *«...часть проторусских переселяется на юг - в центральные области Армянского нагорья, где их влияние настолько усиливается в XII-IX вв. до н.э., что появляются цари с именем Руса, столицы Русаин (или Русин): одна между Араратом и озером Ван».*

Или же то, что *«...предки грузин в Закавказье появились в конце VI в. до н.э. Кто же проживал непосредственно на севере за Кавказскими хребтами во II-I тыс. до н.э.? Согласно гипотезе, тут преимущественно проживали русы-проторусские. Это подтверждается даже происхождением некоторых известных названий – например, названием «Тбилиси». Грузинские источники указывают на город Мцхета как на древнейшую столицу Грузии. Что же означает «Тбилиси»? По-русски это означало –*

«теплое место», или «теплица» (из-за изобилия горячих серных источников)».

Этот же автор заявлял об образовании древнейшего государства в Армении в 2107 г. до н.э. С. Айвазян приписывал хай-армянам не только полумифическую Хайасу, но и созданное хурритами государство Миттани. «Армения» начала II тыс. до н.э., в воображении Айвазяна, была создана неким Арамом и занимала она колоссальную территорию», которую она якобы сохраняла вплоть до конца XVIII века. В качестве «доказательства» Айвазян помещал карту расселения армян между Каспийским, Черным и Средиземным морями в XVIII в. (С.М. Айвазян, 1997 г., стр. 184, рис. 208). Мало того, он писал о непрерывности «армянских царских династий», об армянском происхождении грузинских князей, об армянских корнях Атропата, утверждал, что христианство было введено в Армении в 33 г. учениками Христа. В процессе написания книги фантазия Айвазяна все более разыгрывалась, и он повествовал о том, как «армянский царь Тигран I» создал в VI в. до н.э. империю от Испании до Индии. Другой «армянский царь» разбил армию Александра Македонского (С.М. Айвазян, 1997 г., стр. 352). Об источнике информации об этих удивительных событиях автор благоразумно умалчивал.

По Айвазяну, человечество не должно забывать, что «армяне являются уникальным феноменом мировой цивилизации» и, что все достижения этой самой цивилизации принадлежат армянам.

Итоги

Ретроспективный анализ этапов хай-армянской историографии, если исключить из него откровенные хай-армянские вымыслы, фантазии воспаленного ума и абсурды, позволяют нам ставить несколько важных задач:

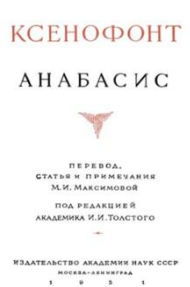
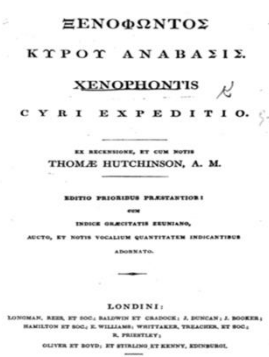
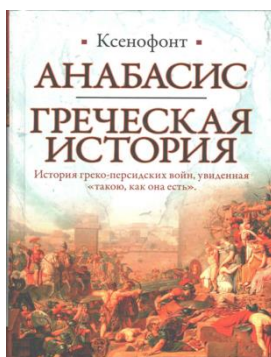
1. Разоблачение главных тезисов армянской историографии, которая, сознательно смешивает территорию проживания ряда народов под названием «Армения» с понятием «Страна хайев – Хайастан», посредством искусственных синонимических средств.

2. Разоблачение тезисов относительно хай-армянского автохтонства на Южном Кавказе на основании ссылок на классические источники и древние тексты, а также выявление истинной этнической, политической и государственной сути в соответствии с древними текстами и классическими источниками.

3. Разоблачение мифа «о непрерывности 2,5 тысячелетней хай-армянской государственности» в так называемых «армянских царств».

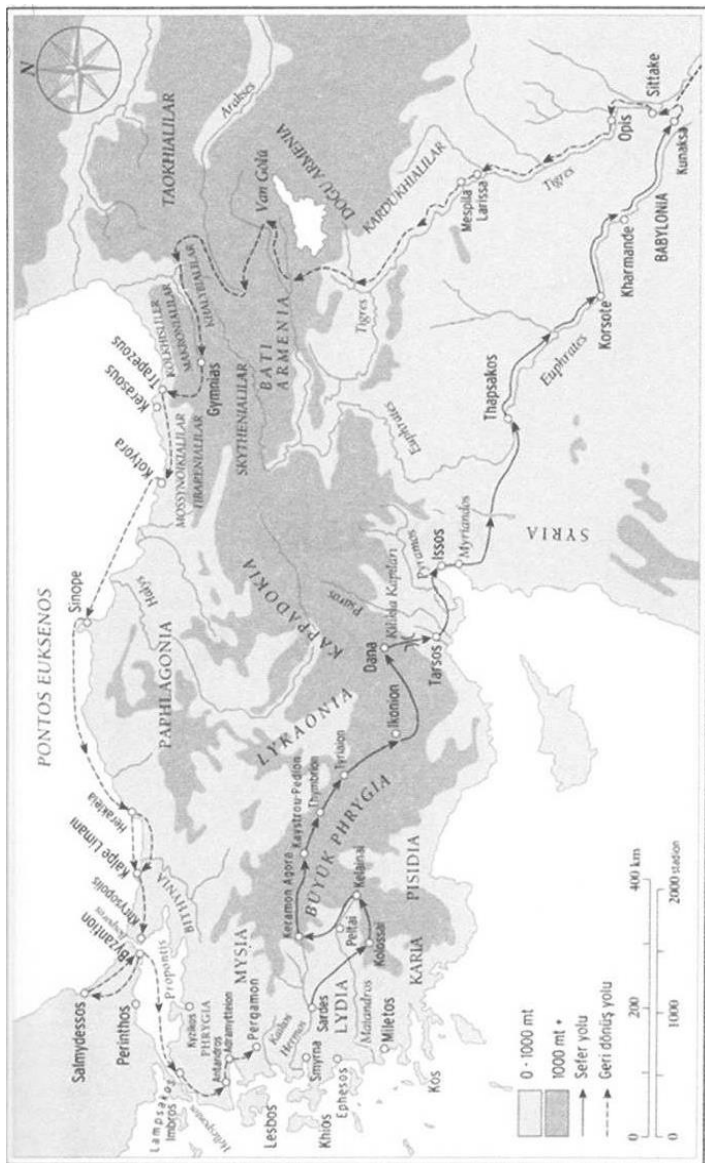
II. Что означает “Армения / Арминия» в историческом плане и на каком языке говорило ее население?

1. В первую очередь, обратимся к источнику V в. до н.э. «Анабасису Кира», принадлежащий перу самого известного в ту пору историка и полководца Ксенофонта (перевод, вступительное слово и комментарии М.И.Максимовой).

Книга III, глава IV (17):
Здесь Ксенофонт пишет, что по мнению эллинов, “пройдя эту область (проживания кардуков), они придут в **Армению**, страну обширную и богатую, **которой правил Оронт**”.

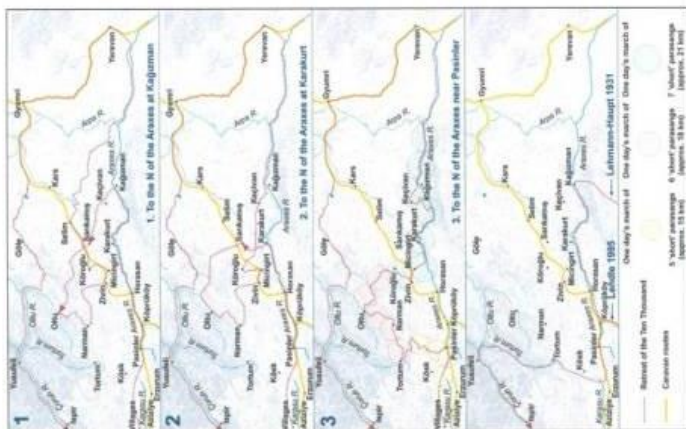
Поход десяти тысячников Путь, пройденный Ксенофонтom в IV в. до н.э.

Книга IV, глава III (3, 4):

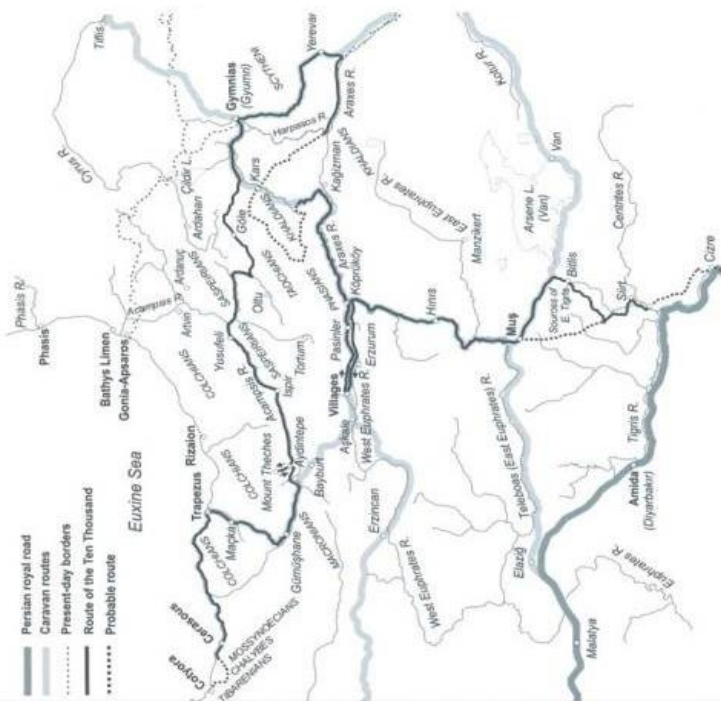
Ксенофонт пишет: «...при наступлении утра они увидели на той стороне реки вооруженных всадников, готовых, по-видимому, помешать переправе, а также пехоту, выстроенную на холмах выше всадников, с целью воспрепятствовать вторжению эллинов в Армению. То были наемные войска Оронта и Артуха – армены, марды и халдеи».

В комментариях М.И.Максимова отмечает, что на тот период (во время этих событий) территория проживания кардуков на юге граничила с горным Курдистаном, прилегающим к реке Тигр, а с севера с Арменией по течению притока Тигра Кентрита (ныне Бохтан). Несмотря на то, что кардуки вели образ жизни, присущий племенным объединениям, они «действовали сообща, отстаивая свою независимость, и персы не могли подчинить их (см. текст, III, V, 16), но сатрап соседней с кардухами области иногда заключал с ними договоры и вступал в мирные сношения» ... «Во времена Страбона (начало I в. н.э.) кардухи, которые тогда назывались гордиеями...». «В эпоху эллинизма они вынуждены были подчиниться арменам (армены – жители Армений), а вследствие – римлянам (Strabon XVI, 1.24)».

Map 6: Possible points of transit to the north of the Araxes

Geogr. Review, and Byzantine Studies 54 (2014): 220-234

Map 2: The Retreat of the Ten Thousand based on Diodorus

В комментариях М.И.Максимова приносит ясность и пишет, что греческие наемники Кира пройдя земли кардухов,

«вновь вступают на территорию, подвластную персидскому царю, и навстречу им снов выходит персидское войско под начальством сатрапа, то была Восточная Армения – персидская сатрапия, которой управлял зять Артаксеса Оронт»

(В этом тексте привлекает внимание слово «восточная», оно, как и слово “западная”, пишется с маленькой буквой, потому как не обозначает словосочетанием в название государства).

После этого М.И.Максимова пишет, что западная Армения, – это территория, которая располагается между двумя притоками Евфрата к югу от Эрзерума и поэтому

«армянами назывался союз племен, обитавших в восточной и западной Армении”, которые “впоследствии распространились дальше на восток, объединившись с племенами, живущими за оз. Ван и оз. Урмия, и образовали Армянское царство».

А теперь подведем итоги из «Анабасиса» Ксенофонта и комментариев М.И.Максимовой.

Во-первых, правитель Армении Оронт является персом по происхождению и сатрапом Персидской империи, восточная часть Армении находится в подчинении персов, в то же время кардухи и их территории независимы.

Во-вторых, в войсках сатрапа Армении Оронта армены, как и халдеи и марды, являются наемника-

ми. Иными словами, армены являлись наемниками в персидской армии.

В-третьих, армены не есть хай-армяне, а являются жителями Армении и представляют собой племенной союз.

Итак, из трудов Ксенофонта становится ясно, что Оронтиды – династия персидских сатрапов; что географический термин «Армения» не является Арменией в ее современном понимании, а утверждения о том, что «Армения» представляет собой государственное образование хай-армян, есть не что иное, как фальсификация. Географический термин Армения включает в себе только лишь персидскую сатрапию, а упомянутые Ксенофонтом армены – есть наемники из племенного союза жителей этой территории.

Книга IV, глава IV (3, 4):

«...Эта река красива, но не велика. Около нее много деревень. Эта местность называется Западной Арменией. Правителем ее был Тирибаз – друг царя; в его присутствии никто другой не помогал царю при посадке на коня», который должен был воспрепятствовать продвижению эллинов.

Затем Ксенофонт пишет о человеке, взятым в плен: «...привел с собой пленного, вооруженного персидским луком, колчаном и секирой, подобной секирам амазонок. На вопрос, кто он такой, тот ответил «перс» и прибавил, что он шел из лагеря Тирибаза в поисках продовольствия. Эллины стали расспрашивать его, какова численность войска и против кого оно собрано. Он ответил, что-то Тирибаз со своим войском и наемниками халибами и таохами. По его словам, войско готовится напасть на эллинов при перевале через горы, в ущельях, миновать которые невозможно».

Книга IV, глава V:

В этой главе Ксенофонт описывает беседу между эллинами и жителями одной из деревень западной Армении: «На этом переходе Хирисоф в сумерки пришел к деревне и натолкнулся перед валом у колодца на женщин и девушек, носивших воду. Те спросили эллинов, кто они такие. Переводчик ответил по-персидски, что они идут от царя к сатрапу. Женщины сказали, что сатрапа здесь нет и, что он находится на расстоянии примерно 1 парасанга. Так как было поздно, то эллины вместе с водоносцами прошли по ту сторону вала к комарху».

В своих комментариях М.И.Максимова пишет, что после южного притока Евфрата реки Мурад «начиналась область западной Армении, составлявшей

по административному делению Дария 13-ю сатрапию Персидского царства (Геродот, III, 93). Правителем ее был уже не Оронт..., а другой сатрап – Тирибаз».

М.И.Максимова указывает, что «Комарх (староста), будучи проводником эллинов, по-видимому, намеренно повел войско не на север к морю, через страну халибов, а еще дальше на восток к верхнему Араксу».

После побега комарха, эллины 7 дней блуждали по неизвестной местности в ложном направлении до реки Аракс, которую здесь называли Фазис. Как пишет М.И.Максимова, «путь, которым следовали тут греки неясен, тем более, что рассказ Ксенофонта в данном случае расходится со сведениями, сообщаемыми Диодором. По Ксенофону, греки, дойдя до Фазиса, встретили на своем дальнейшем пути халибов и тахов, затем снова халибов, а по Диодору (XIV, 29) – хаев и фазианов, и пришли затем в Халдейскую область. Наконец, приложение к «Анабасису», составленное не Ксенофонтом (см. текст, VII, VIII, 25), также упоминает в этой связи халдеев. Так как таохи обитали, по-видимому, на равнине Карса, то надо думать, что эллины поняли свою ошибку и повернули от Фазиса на север и затем на северо-запад. Идя в этом направлении, они достигли реки Гарпаса (Чороха), вдоль которой и пошли, пока не прибыли к городу Гимниаде».

Из текстов Ксенофонта и комментариев М.И.Максимова можно сделать вывод о том, что:

1. Правителем западной Армении являлся сатрап персидского царя Тирибаз и территория западной

части Армении, как и восточной, находилась в подчинении персидского царя;

2. Войско сатрапа Тирибаза состояло из наемников племен халибов и таохи.
3. Языком общения на этой территории являлся персидский.

Таким образом, согласно сообщениям Ксенофонта, сатрапом западной Армении являлся Тирибаз, а восточной – друг Тирибаза и тесть царя Артакшеса Оронт, кроме того. Мы узнаем, что обе части Армении входили в состав Персидской Империи. Регулярные войска Оронта и Тирибаза составляли персы, тем не менее, в их рядах на основе соглашений, служили и наемники из арменов, мардов, халдеев, халибов, таохов и, возможно, представителей других племен региона.

Важным в сообщениях Ксенофонта является то, что, проживающие на территории Армении сельчане, девушки-водоносицы и даже староста деревни, где проживали армены, говорили на персидском языке. В «Анабасисе» нет ни одного упоминания о существовании хай-армянского языка, из чего можно сделать вывод, что для подавляющего большинства жителей Армении персидский язык являлся родным.

Сообщения Ксенофонта, как и другие классические источники, в очередной раз опровергают хай-армянскую версию о существовании Армении-Хайасы и, тем более, хайской государственности.

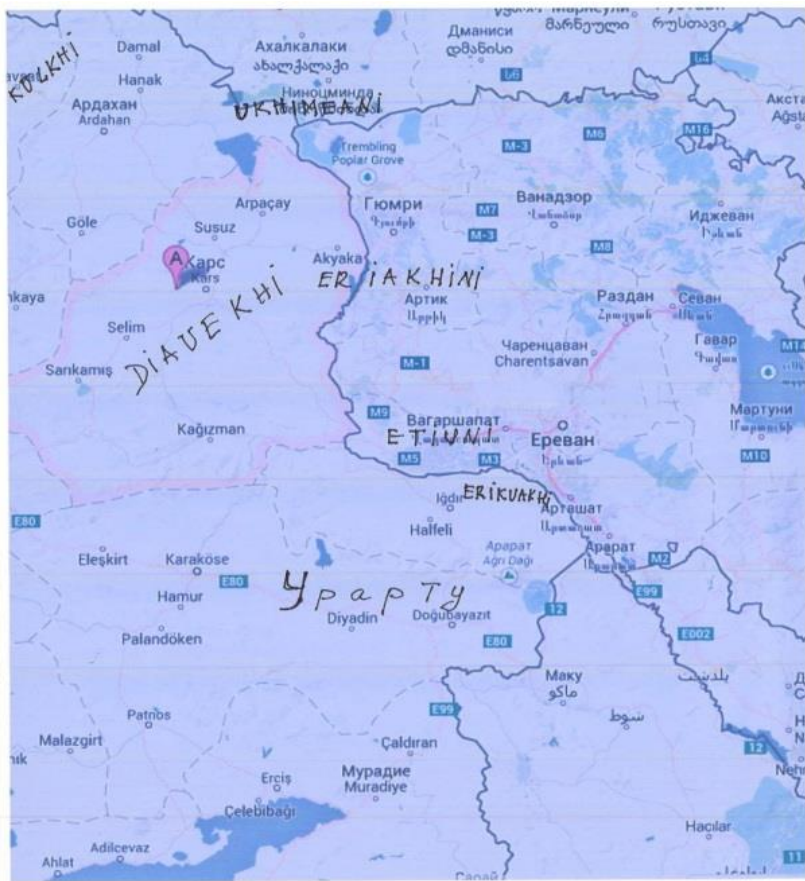
2. Закончив с Ксенофонтом, теперь обратимся к периоду Страбона.

Страбон, «География», Книга I, глава II.

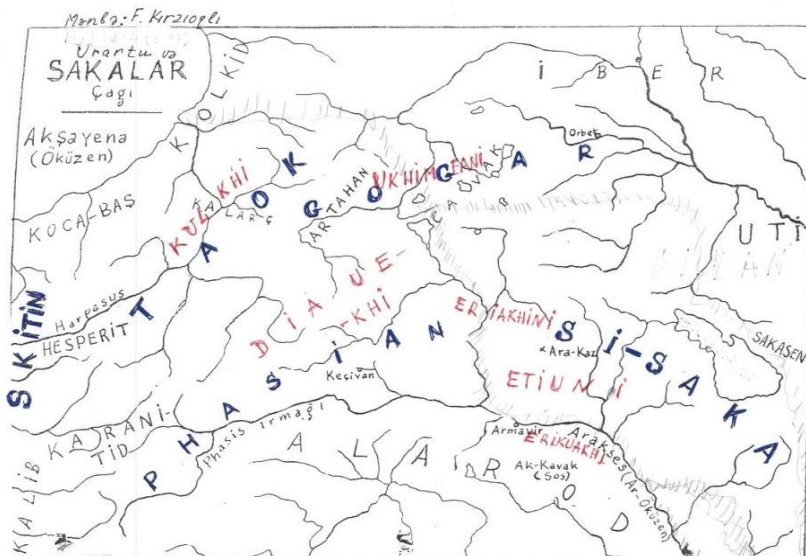
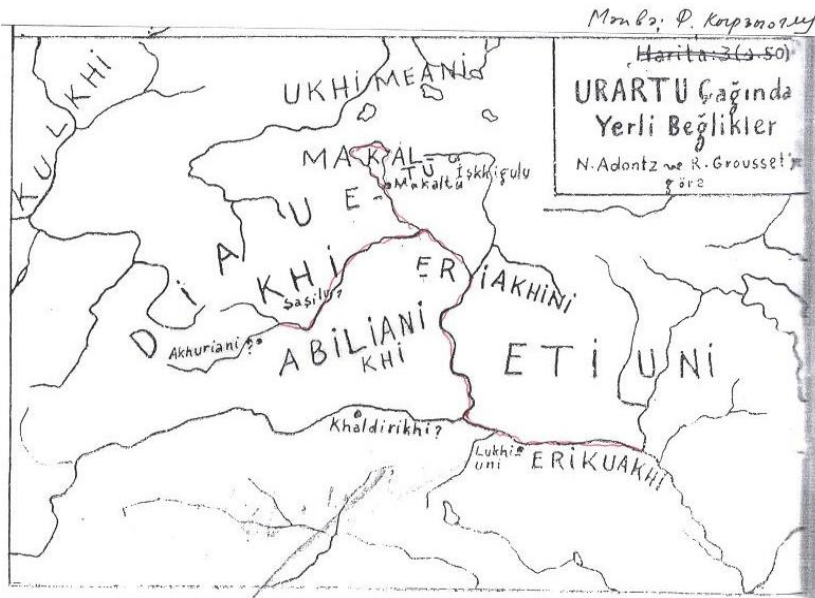
Страбон пишет:

рем страны вокруг Артаксаты); они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей...”. И далее, Страбон делает вывод: “Поэтому все эти народности теперь говорят на одном языке”.

Источник: Ф.Кирзыюлы

Итак, из сообщений Страбона, мы сделали следующие выводы:

Во-первых, спустя 5 столетий после Ксенофонта, после того, как Антиохские (селевкидские) военачальники Артаксий и Зариадрий (будущие цари) «увеличили маленькую Армению» здесь начали говорить на арамейском языке, хай-армянский язык и здесь не упоминается, как и в книге «Анабасис» Ксенофонта.

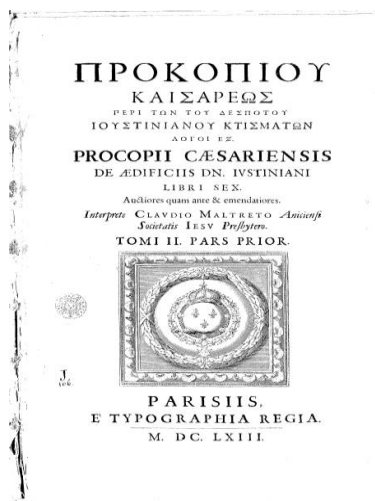
Во-вторых, по мнению Страбона, арабов, сирийцев и армян объединяла не только схожесть языка, но и образ жизни, телосложение и т.д. (об этом речь пойдет отдельно).

3. Приблизимся еще на один шаг в будущее, и теперь обратимся к автору VI в. Прокопию кесарийскому.

Прокопий Кесарийский “О постройках”, книга III.

Описывая Армению в ракурсе деятельности Византийского императора Юстиниана по укреплению границ империи, автор указывает, что в местности Софафена и в Фейсонде император укреплял переходы, возводил новые постройки и разместил военный гарнизон:

“Вот какими способами он [император] явился спасителем для народов

Source gallica.bnf.fr / Bibliothèque nationale de

Армении, дав им безопасность”.

Из слов Прокопия Кесарийского можно сделать вывод о том, на территории Армении проживали «народы», то есть, разные племена и ни о какой титульной нации в лице хай-армян ничего не сказано (несмотря на то, что со времен Ксенофонта прошло одно тысячелетие). Кроме того, Прокопий Кесарийские, как и его предшественники под понятием «Армения» имели ввиду географический термин, но никак не название государства.

III. Происхождение названия Армения / Арминия

1. В исследованиях, по поводу названия «Армения» мы должны исходить из двух точек зрения, однако следует оговориться сразу, что ни одна из этих точек зрения к хай-армянам не имеет никакого отношения. Более подробную информацию на эту тему можно получить из наших книг, как-то:

“Erməni müəlliflərinin kitablarındakı uydurmalara “müəlliflik hüququ”; “Öz-özünü təkzib edən “erməniçiliyin müəllif hüququ”; “Erməniçilik uydurmaları digər xalqların hüquqlarına xələl gətirir”, “Ümumdünya kitab və müəlliflik hüququ”, презентации 2013, 2015, 2016 годов, посвященных к «Международному Дню Интеллектуальной Собственности».

Основные тезисы этих трудов следующие:

Во-первых, В Бехистунских надписях (520 г. до н.э.) Армения (Арминия) – географический термин Армини в качестве топонима и хоронима используется в значении «верхний», «верхняя страна», «высокий» и выступает в роли синонима названия Урарту. В Урартийских надписях (VII в. до н.э.) «Арме» - это восточный край, который располагается в верхнем течении рек Евфрат и Тигр. В древнееврейских, а также михейских надписях Ассирии и Вавилона, в текстах древней Персии и Греции семантика названия «Урарту» также возводится к значению «верхний», «высокий», «высота», «верхняя земля», «горная местность» и т.д. В «Географии» Страбона «Арми / Арим» располагается в Киликии, и думается, не случайно, что в

Во-вторых, существуют несколько точек зрения относительно того, что «армини» является этнонимом. Древние авторы – Калисфен и Пиндар указывают, что это название племени «Аримов», проживающих в Киликии поблизости горы Калика, давнее название горной местности.

Самую полную информацию по термину «Армини» можно почерпнуть из книги профессора Дж.Кемпбелла, посвященной хаттам. (J.Campbell, "The Hittites. Their Inscriptions and their History". Montreal, Toronto, 1890). В этом научном произведении автор утверждает, что корень названия «Армини» Арима / Арими / Эрме («Аримаи» на греческом) происходит из названия племени.

Племя «Аримаи» входило в состав народов Наири, в свою очередь «народы Наири» являются выходцами из колена древних туранцев Хатти, - потомков и наследников, указанного в Библии под именем (Ashashtari).

Древние египтяне называли их месопотамскими Naharaim, в ивритских текстах они упоминаются как Aram Naharaim, ассирийцы же называли их Nairi. Геродот считал их саками и называл Neuri (Невры). Более подробно об этом написано в книге профессора К.Иманова "Кавказская Албания и Хатты Малой Азии" и в презентации "Историческое и культурное наследие этносов Кавказской Албании в контексте прав человека", на международной конференции в июне 2014 года.

2. По ряду причин некоторые зарубежные исследователи, например, Сент Мартин, термин «Армини» связывали со словом «Арам», возможно, они исходили из утверждения Страбона о том, что армяне являются родственными арамейцам, сирийцам и арабам.

И здесь важно выяснить, кого имел ввиду Страбон под понятием «армяне»: арменов, проживающих на территории Армении или хай-армян. С этой целью ознакомимся с мнением некоторых ученых:

- И.Дьяконов: *«Хай никогда не называли себя армянами, армянами»...*

- И.Шопен (русский кавказовед французского происхождения): *«Армяне и хай разного происхождения. Трудно уяснить, что наши ученые, изучающие историю Армении, на основании чего позволяют себе во всех случаях связывать историю и название хайков и их родины Хаястана с историей совершенно другого народа и перевести на армянский язык это слово. Ведь ясно, что между пришедшим из севера яфетического происхождения Арменом с пришедшими из юга семитского происхождения хайками (хаями) нет и не может быть ничего общего».* И.Шопен считал, что современные хай-армяне являются народом, который происходит от смешения армян, парфов, хавев и евреев, народ, который забыл свои корни и родное самоназвание.

- Н.Адонц (известный армянский историк, книга «Армения в эпоху Юстиниана»): *«Армянская национальность сформировалась из разных не только племенных, но и расовых элементов».*

- Н.Эмин (армянский автор и переводчик): *«...Гайканцы не являются армянами, а является народом, имеющим совершенно другое происхождение».*

Становится понятно, посредством имени Арам семитами становятся не армяне, а хай.

Известно, что корни хай-армянских фальсификаций, ведут к М.Хоренскому и каждая последующая

фальсификация начинает обростать новой ложью. И именно с «легкой руки» этого известного хай-армянского историка были созданы мифические образы хайских предков, а эпонимы Араманеак, Арамаис, Арам и Гайк внесены в библейские сюжеты. И именно М.Хоренский отмечал, что разные народы страну хайев связывали с именем Арама, точно также как, греки называли их «арменами», персы и сирийцы – «арменик» (Книга 1, глава 12).

Однако история гласит, что Арам является главой рода известного семитского рода. Язык арамеев служил средством общения среди народов Ближнего Востока и Месопотамии, на арамейском языке были написаны Новый и Ветхий Заветы.

Все эти исторические истины, видимо не имели для М.Хоренского особого значения, потому как, он при каждом удобном случае восхвалял «подвиги» Арама, совершенные им во имя «хайского народа». То, что Арам выступает в двух ипостасях – и в роли эпонима, и в роли предводителя хай-армянского народа, является итогом выдумок М. Хоренского.

- Таким образом, хай-армяне, будучи индоевропейцами, хотят также стать и арменами, и семитами-арамейцами. А почему бы и не воспользоваться этими авторитетными именами? И совершенно не случайно, что современные армянские историки и лингвисты даже пишут книги на эту тему (Н.Мкртычян, “Семитские языки и армянский”, Ереван, 2005 г.).

Сделаем некоторые выводы:

- Насельники древней Армении / Арминийа – армены или арменийцы не являются нынешними хай-

армянами, а представляя собой совокупность различных племен, именовались так в силу компактного местожительства в этом географическом ареале. Естественно, что название территории не имеет никакого отношения к нынешнему Хайастану / Армении. Языки, которые служили общению на этой территории, не принадлежали хай-армянам и в основном являлись языками государственных образований, в которые входила Арминийа, как географический ареал.

- Расположенные в Восточной Анатолии земли Арминийа с древних пор являлись местами проживания ряда автохтонных этносов, таких как хатты / хетты, хурриты, субары, алародийцы-урарты, а затем киммерийцев и саков и других туранских народов – халдеев, халибов, таоков и т.д. А что касается хайев, то с момента их появления на этих землях и в последующем, они никогда не составляли большинства в этническом массиве армянцев и проживали на окраинах в виде малой колонии.
- Хайи до прихода на территорию Арминийи находясь под сильным воздействием, сформировались как целостность под влиянием арамеев, являвшихся семитами и именовавших своего предка Арамом.
- Восходящий к древним Хаттам термин «Арми / Armi», во времена Геродота нес смысловую нагрузку территориально-административной единицы деления, в христианский период в большей степени означал этнический массив, составленный из народов, следовавших григорианской кон-

фессии, а в средние века, когда основная масса насельников этих земель приняла ислам, название «Арминийа» было присвоено хайами в качестве этнонима.

- Хайи, приватизировавшие в средние века этноним «армяне», преследовали ряд целей: в счет не принадлежащего им вымышленного названия «Армяне», присвоить территорию автохтонов этих земель и сфальсифицировать их историю, превратив ее в «Историю Хайев», а также обрести легитимность в связи с административными реформами Юстиниана в VI веке и начиная с той поры соотносить к нынешним хай-армянам термин «Армения».

Относительно используемого языка в этот период, не случайно известный армянский лингвист Э.Г.Туманян писал, что «до создания армянской письменности делопроизводство, а также обучение в школе и проповеди в церквях велись на сирийском, греческом или персидском языках», причем иранских заимствований было так много, что длительное время армянский считали входящим в иранскую группу и «дало повод ... предполагать об иранском происхождении армянского языка» (Э.Г.Туманян «Древнеармянский язык», Изд., «Наука», М., 1971). И эта точка зрения об использовании сирийского, греческого и персидского языков в период, включая V в. н.э. считается принятой в армянских научных кругах.

IV. «Царства» и «династии» географического ареала Армении

1. Если отложить в сторону фантазии и легендарные произведения хай-армян (например, царскую династию Хайказуни, зародившуюся в 2500 году до н.э.), мы рассмотрим несколько «царских» династий, твердо закрепившихся в хай-армянской историографии.

Отметим, что династии, о которых пойдет речь и «царства», которыми они правили, имели место в период заката Ахеменидской империи, возникновения империи Александра Македонского, ее перехода в государство Селевкидов, падения последнего, усиления Римской империи, а также существования могущественного государства Больших Арсакидов (Арсакидов) – Парфянской империи и после него государства Сасанидов. В историческом плане этот промежуток времени примерно в тысячелетие с V в. до н.э. до V в. н.э. династии, являющиеся предметом нашего внимания – Оронтиды (Ервантиды), Артаксиды (Арташесиды) и Малые Арсакиды (Аршакиды / Аршакуни).

История «династии» сатрапа Оронтида начавшаяся в Ахеменидское время (VI-IV вв. до н.э.) завершается в эпоху Селевкидов (200 г. до н.э.).

После же эпохи Александра Македонского и его преемников Селевкидов историю края Армении можно условно разделить на две части: историю «династии» Артаксидов Арташесидов (188 г. до н.э. – 63 г. до н.э.) и историю династии Малых Арсакидов (Аршакиды – Аршакуни, 63 г. до н.э. – 429 г. н.э.). Деление это условно, поскольку во II-I вв. до н.э. на господство за

этими территориями претендовали две мировые державы: Римская и Парфянская империи и этот ареал, будучи яблоком раздора двух могущественных держав до утверждения власти Арсакидов и возникновения династии Малых Арсакидов – Аршакуни в определенный исторический период эпохи Артаксидов, а именно в 123-88 гг. до н.э. находился под протекторатом Больших Арсакидов – Парфии. Мы намеренно не употребляем термин «история государственности», используя взамен «история династии», поскольку за исключением краткого, сорокалетнего периода при правлении Тиграна I Артаксида (95-56 гг.) государственность этот край в полноценном атрибутивном смысле не имел.

Известно, что Селевкид Антиокс III, именуемый Великим (223-187 гг. до н.э.) расширял свои владения в 213 г. до н.э. подчинил себе Атропатену, правителем которой являлся Артабазд, а в 200 г. до н.э. присоединил к себе верховые Аракса и Мурата, назначил в эту сатрапию одного из своих стратегов перса Артаксияса, а на запад этого региона в страну Софена (Элазиз – Тунджели) Зариадриса и «привязал» их к Антакии – центру Селевкидов (см. R.Grousset). Стольким городом Артаксияса был находившийся на берегу Аракса г.Армавир, а у Зариадриса – Karkatkiokert, что есть нынешний Harput (Karta-bert) – крепость. В результате этих перемен произошло и изменение (расширение) (вплоть до побережья реки Аракс) географического ареала, именуемого «Armenya / Armeni», которое ранее представлялось как западные земли Муша и Вана вдоль побережья реки Мурат. По существу, этот географический ареал стал близок тер-

риториально древнему понятию «Урарту», а римляне, а также европейцы именно так и представляли его в своих описаниях.

В частности, если еще раз обратиться к «Анабасис» у Ксенофонта (IV, iv, 1, 18; v. 34), то под землями «Армения» он понимает равнинную территорию между водами Kentrides (Bohtan) и Malazger'tom. На юге этой территории размещались Karduk'и, а на севере Phasian'цы и Khalib'ы. Напомним, что во главе Армении стояли два иранских сатрапа по имени Orontes и Tribazus, которые правили соответственно восточной и западной частью сатрапии. Правители эти в отличие от Арсакидов происходили из иранских (персидских) корней (кровей). Так было в эпоху Ахеменидов, а позднее с утверждением власти Александра Македонского, а затем и возникновением государства Селевкидов. Оронт сохранил свою должность сатрапа и продолжал править на территории сатрапии, а династия его получила название Оронтиды (Ервантиды). Династия Оронтидов держалась до 200 г. до н.э. и завершала свое существование при Селевкидах.

Селевкиды, покорив всю Анатолию, решили захватить и Грецию, но Антиокс III (Антиох III) в 191 г. потерпел поражение под Терморил'ем, а в 190 г. под Manisa был окончательно разгромлен римлянами и это привело к расчленению анатолийских владений Селевкидов, последующему созданию династии Артаксидов.

Возникшее в 188 г. до н.э. «царство» Артаксидов по сути являясь буфером между Арсакидской и Римской империями, находилось под протекцией то одной, то другой империи вплоть до 10 г. н.э., когда Арсаки-

ды низложили здешнюю правящую династию и создали на этой территории государство Малых Арсакидов (Аршакуник).

В период двухсотлетнего существования Артаксидов и позднее при Аршакидах предки туркмен – арсакиды или через Иран Eski-Oğuz проникали на территорию Армении, нынешнюю Карскую область и на берегах Куры эти кочевые племена создавали свои яйлаги и кишлаки.

Именовавшие себя «Хай» армяне никогда не употребляли ни названия географического ареала Armenya, ни название, которое употребляли в их отношении не армяне (инородцы) – «Armenie / Ermeni» (Streck “Armenie”, Encyklopedia de l’Islam, I, а также Esat Uras “Tarihte ermeniler”).

2. Оронтиды.

В ряду «царств» в первую очередь мы донесем правду об Оронтидах (хай дают, как Ервандуни). Мы ранее упоминали о них со ссылкой на Ксенофонта. Согласно древнегреческому писателю, стоявший во главе восточной Армении Оронт был персидским сатрапом. Если верить хай-армянским источникам, то Ервандуни, Ервантиды VI-IV веках до н.э., будучи персидскими Ахеменидскими сатрапами, в 323-200 гг. до н.э. в качестве Айраратских царей правили «Арменией». Несмотря на исторические и лингвистические исследования, которые указывают на то, что антропоним Оронт / Ерванд / Арванд имеет корни иранского происхождения, нет-нет, да хай-армянские историографы связывают это имя с местной хай-армянской знатью. Однако, как было сказано выше, жители Ар-

мении – армены, не являлись хаями и непонятно о какой знати идет речь.

Древнее иранское мужское имя Ервант / Арвант означает «быстрый», «прыткий», «энергичный», и в истории можно встретить несколько носителей этого имени. Так, в «Анабасисе» Ксенофонта (I, 1.6, 1-11, 9, 2a) Оронт – это персидский полководец царских кровей, который во время распрей за Ахеменидский престол между братьями Артаксерксом II и Киrom Младшим выступил на стороне первого, считая его легитимным царем. Другой пример – бактриец Оронт, сын Артасираса, который, согласно Ксенофону и Помпею Троггу, являлся сатрапом Армении во времена Ахеменидского царя Артаксеркса II и, как отмечается в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского, был зятем Артаксеркса II. Он связывал свою родословную с Ахеменидскими царями и считается праотцом династии Оронтидов, правившей в Коммагене. Имя «Оронт» отмечено и Диодором Сицилийским в качестве сатрапа Миссии. И, наконец, в этом ряду тезок, следует упомянуть сатрапа Армении во времена Ахеменидского царя Дария III (Кодоман, 336-330 гг. до н.э.), который заменил на этой должности Дария III. Об этом упоминал Юстин в своей «Эпитоме сочинения Помпея Трога. История Филиппа». Согласно арийскому «Анабасису», во время битвы при Гавгамелах между Александром Македонским и Дарием III этот сатрап возглавлял войско, собранное в Армении. Несмотря на то, что империя Ахеменидов распалась в результате войны, сатрап Оронт, согласно Диодору Сицилийскому, не утратил своего господства над Арменией, и историки связывают этот

факт с его дружбой с македонским генералом Певкестом. Однако и в последующие периоды, мы встречаем сатрапов Армении по имени Оронт.

В хай-армянской историографии этот момент носит «революционный» характер, так как, цепляясь за антропоним «Оронт» хай-армянские ученые считают, что право управления сатрапией в Армении переходило по принципу наследственности.

Говоря о корнях упоминаемого нами Оронта, следует отметить, что далеким предком его является знаменитый Гидарн – один из «семи персов». Из исторических документов известно, что эта «семерка» поддерживала Дария I в качестве властителя империи Ахеменидов и выступала против Гауматы, объявившего себя царем. Вдобавок, отец Гидарна, то же – Гидарн, был главой самой важной сатрапии Ахеменидской империи – Мидии.

Вероятно, что в хай-армянских книгах именно эта линия правителей упоминается в качестве Оронтидов (Ервантидов). Однако армянские вымыслы и фальсификации привели к запутанной нелепой ситуации, когда эта линия начала смешиваться с другой линией Оронтидов, в большей степени Оронтидами Коммагена.

Во времена империи Селевкидов (а Армения была составной частью империи) преемник этой династии, последний сатрап Арминии из рода Гидарнов, который также носил имя Оронт, выступил против Антиоха III. Оронт потерпел поражение, что привело к разделу территории Армении Антиохом III между своими генералами-стратегами Артаксисом и Зариад-

рисом. Таким образом, завершилась «династия» Оронтидов.

Итак, мы приходим к нижеследующим выводам:

а) Как видно из вышеизложенного, все правители династии Оронтидов были сатрапами и стратегами (в Ахеменидском и Селевкидском государствах). И ни в одном источнике не обнаружено какой-либо информации относительно того, что они возглавляли независимые государства (царства).

б) Однако, несмотря на это, хай-армянские источники, хотя и признают, что начиная с 522 г. до н. э. до периода Александра Македонского, Армения являлась частью Персидской Ахеменидской империи, но в то же время выдвигается мысль о фактической независимости Армении после падения Ахеменидской империи начиная с 331 г. до н.э.

Мол, зависимость Армении от империи Александра Македонского была номинальной и в качестве доказательства приводится тот факт, что Александр и его полководцы не вторгались на территорию Армении.

в) Кроме прочего, хай-армянская историография утверждает, что после смерти Александра Македонского и распада империи в 323 году до н.э., сатрап Оронт III объявил себя царем. Принимая тот факт, что в период Селевкидов «великая Армения» распалась на несколько наиболее значимых армянских царств и княжеств и, что территория, которой правили Оронтиды, была подчинена Селевкидам, тем не менее, вновь выдвигаются мысли по поводу относительной независимости Армении.

Таким образом, хай-армянская историография не перестает делать попытки показать «великую Армению» = «Айраратское «царство» как независимое государство, а Оронтидов, - полноценными царями. Тогда, как при Селевкидах правителям Армении давали титул «стратег» («сатрап» у персов), а не царь, и с них взимали повинность.

г) Однако, согласно историческим документам, лишь после того, как в 200 году до н.э. Антиох III присоединил Армению к Софене, а римляне одержали победу над Антиохом, правители Армении – стратеги Артаксис и Зариадрис в 190 году до н.э. объявили себя независимыми царями. Арташес стал правителем «великой Армении», а к западу от Евфрата в «малой Армении» правил Митридат – родственник Антиоха.

3. Артаксиды / Артаксии.

Итак, с падением Селевкидов, которое последовало после поражения Антиоха римлянам (190 г. до н.э., битва при Магнезии), два его стратега (губернатора) Артаксис и Зариадрис, согласно Страбону, подняли восстание и, поддержав римлян, выступили против Антиоха и провозгласили себя царями. Таким образом, бывшая ахеменидская и селевкидская сатрапия Армения была разделена на две части: на Армению (которую хай-армянские историки называют «великой Арменией»), отошедшую Артаксис, и на Софену, на востоке от реки Евфрат, где правил Зариадрис.

Римский сенат, который видел в Селевкидах соперников, признал независимость этих двух «царств». Здесь следует отметить, что наряду с новообразованными «царствами», к западу от Евфрата существова-

ла и малая Армения, главой которой был родственник Антиоха Митридат. Основываясь на исторические данные, «царство» Артаксиса существовало с 189 г. до н.э. до 52 г. до н.э.

В связи с «царством» Артаксиса в хай-армянской историографии существует несколько ложных версий.

Первая из них указывает на хай-армянские корни Артаксиса (189-160 до н.э.), хотя на самом деле и это исторически доказано, что по национальности он был персом. Наряду с этим называть его «армянским» и тем более независимым «царем» по крайней мере некорректно. И исторические события того времени подтверждают сказанное. Так, Артаксис I согласно Страбону (XI, xiv, 5, 15), стремясь подчеркнуть свою «независимость» старался расширить страну и сумел забрать у правителей Мидии – Атропатены (Азербайджан) регион Каспианы (Мугань) и Phaunnitid (Джюльфа и Хой) и Vasoroped-у, именуемую позднее Васпуракан (от озера Ван и севернее) у Иберов «склоны Paryadres» (горы Ризе). Попала в его подчинения и Гогарена в верховьях Куры (регионы Qölə, Ардахан, Лару и р. Хирам) (см. J.Sandalgian, II, R.Grosset), Артаксис захватил Taronitid (Муш, Ахлат), где стояли селевкидские гарнизоны. Он же, согласно Плутарху вместе с нашедшим у него убежище Ганнибалом построил в южной части Ревана (левобережье Аракса) новую столицу, упоминаемую в армянских текстах Ардашат (Артасада) (см. J.Sandalgian, II, R.Grosset). Селевкиды, патронировавших «государство Артаксидов, сочли действия Артаксиса недопустимыми и Антиокс IV (Epifanes, 175-164 гг. до н.э.) в 166

г. до н.э. пошел карательным походом на Артаксиса, разгромил его войско, пленил самого Артаксиса, установил здесь свою власть и только после этого вернулся на сирийские земли Селевкидов» (см. R.Grosset). Стало быть, уверять о каком-то «независимом армянском царе», как это делают хай-армянские историографы, является историческим обманом.

Во-вторых, согласно Страбону, Артаксису удалось расширить небольшую по своей площади Армению, на территории которой население общалось на одном языке. Из этого армянские историки делают вывод, что единым языком общения на этой территории был хай-армянский и, следовательно, жителями этого «царства», являлись одни лишь армяне. В то время как, единый язык, о котором идет речь, был арамейский, и это подтверждает даже сам «отец истории» хай-армян М.Хоренский. Итак, разделив страну на губернии, Артаксис возвел между ними каменные стены в качестве границ. На некоторых камнях были обнаружены надписи на **арамейском языке** и читались они как «Артаксис – правитель Ервантида». Таким образом получается, что языком общения являлся арамейским, а сам Артаксис связывал свои корни с Оронтом (Ервантидом), в то время, как Артаксис и положил конец династии Оронтидов (не исключено, что, таким образом он пытался обеспечить своей династии легитимность).

В книге Шнирельмана «Войны памяти» содержится интересное рассуждение о языке этой страны. Согласно автору, если речь идет о малоизученном древнем государстве, то судить относительно единого языка основного населения весьма сложно, потому

что, если язык письменных документов соответствует языку этой этнической группы, то его приписывают ко всему населению. А в случае несоответствия, он отождествляется в качества языка, используемого только правящей бюрократией.

В-третьих, армянская историография выдвигает следующий тезис: «Во времена династии Артаксиса границы «великой Армении» увеличилась до левого берега реки Куры и простирались до Каспийского моря». Однако в достоверных картах того периода границы «великой Армении» ограничивались не Каспийским морем, а рекой Аракс.

Самым известным представителем, взошедшим на трон Артаксидского «царства», является Тигран II (95-55 гг. до н.э.), которого в арменоведении прозвали «великим». Вдобавок, был сформирован миф о великой Армении, якобы простиравшейся во время его правления «от моря до моря». Однако, истина заключается в том, что воспользовавшись войной римлян с селевкидами и ситуацией, в которой оказались Большие Арсакиды (Парфия), в связи с временными трудностями, Тигран II взошел на трон, смог расширить территории Армении и в течение 40 лет был действительно независимым правителем государства. Между прочим, он смог взойти на престол, отдав ряд областей Армении Большим Арсакидам.

Уместно будет отметить, что период восшествия и в последующем на престол Тиграна II Артаксиды в государстве Больших Арсакидов царила смута, в период наследника Митридата – Артабане II (88-77 гг. до н.э.) с северо-востока нагрянуло нашествие родственных Арсакидам конных кочевников Saka и Tokhar-

ов, захвативших Хорасан и даже «Sakarauk» (Saka Ravuk) – род из Сакских племен в лице Sinatrok-a / Senadruk-a (77-70 гг. до н.э.) и его сына Firaat-a (Ferhad III, 70-57 гг. до н.э.), захватив Арсакидский престол 20 лет правили этой страной.

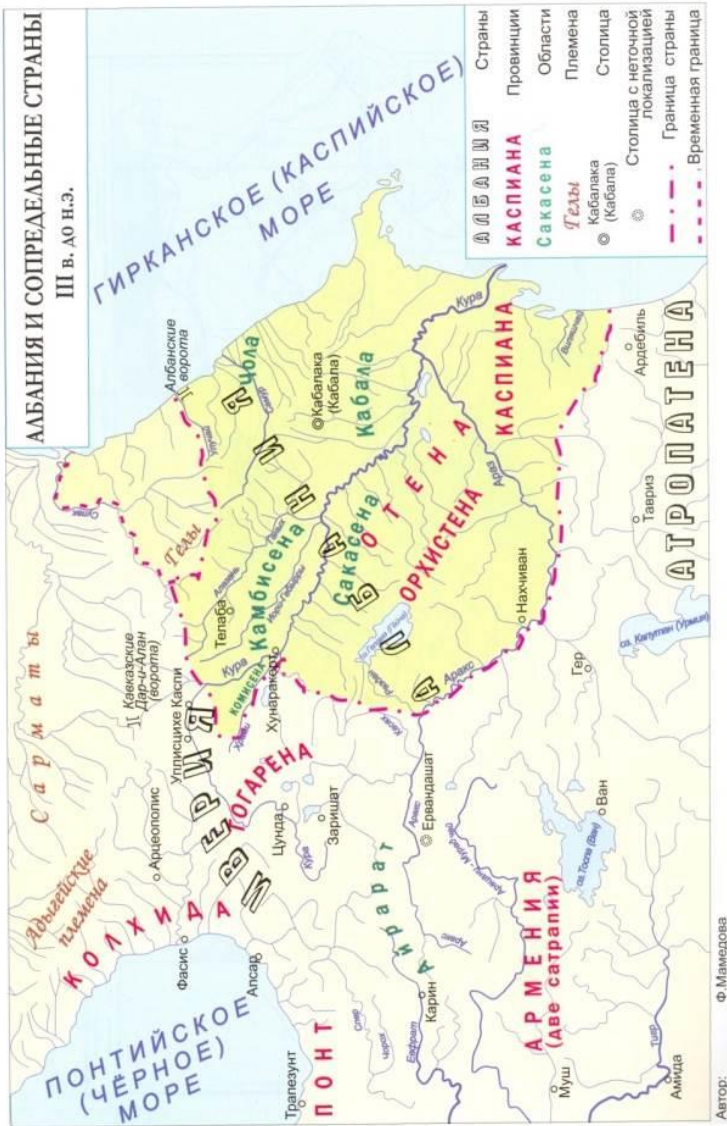
Эти неурядицы как раз и соответствовали тому, что Тигран, отдавшей Арсакидам значительные территории, возгорелся желанием их вернуть. Его тесть, царь Понта в то время как столкнулся с римлянами, войска Тиграна в 87 г., нарушив пределы Арсакидов, захватили древнюю ассирийскую территорию, именуемую также «Adiabem» и дошли до Erbil и Ниневи. Занятые же между усобицей Арсакиды заключили с ним перемирие в 95 г. и вернули не только 70 ранее полученных равнин, но и Osrhoen (Urfa), Arzanen (Garzan – Siirt), Mygdonya (Mardin – Nusaybin), Gordyen (Bohtan – Nakârı, Kürt eli), Adiabem (Musul – Kerkula) регионы и заключив с Тиграном соглашение, отступились от своей власти, как в Верхней Месопотамии, так и в Азербайджане, а также вдоль реки Аракс – Куры. В этой ситуации правитель Атропатены (Тебриз – Ардебиль) выйдя из повиновения Арсакидам признал Тиграна своим сюзереном и вдоль Куры страны Албания (Ширван) и Иберия (Грузия) также стали вассалами Артаксидов.

Тяжелая ситуация сложилась и у Селевкидов, которые начав экспансию в Грецию, столкнулись с Римской Республикой, нанесшей им ряд сокрушительных поражений. Территория Селевкидов сократилась до Сиро-Финикии, поскольку ее восточными землями владели Большие Арсакиды. Селевкиды ослабели настолько, что в 83 г. до н.э. были завоеваны

Тиграном II, в 69 г. до н.э. Тиграном II была казнена последняя царица из их династии Селена I. В 64 г. до н.э., и бывшая западная часть государства Селевкидов была обращена в римскую провинцию Сирию.

Как видно из краткой исторической хроники этого периода неустойчивое положение Больших Арсакидов, окончательное ослабление Селевкидов привели к тому, что в эпоху восшествия на престол Тиграна II и 40 лет его независимого правления и расширения подвластных земель два крупнейших государства Арсакидов и Селевкидов вынуждены были в ту пору довольствоваться ролью статистов, не имея возможностей предпринимать действия против возвышения Тиграна II.

Однако, следует отметить, что этот 40-летний период его «величия», начался с того, что Тигран II долгие годы был пленником в Хамадане, в столице Больших Арсакидов (Парфии), а закончился лизанием пяток римских полководцев. Этим ли заслужил Тигран II прозвище «великий»?

Источник: проф. Фарид Мамедова

Автор: Ф. Мамедова

- Верно и то, что само время правления Тиграна II, периоды до и после него, сопровождались серьезным противостоянием между Большими Арсакидами и Римской империей за господство на территории Армении. Еще в селевкидскую эпоху могучий правитель Арсакидов Mitridat I (160-139 гг. до н.э.) подчинил себе Бактрию, берега Синда, а на западе у реки Тигр, неподалеку от первой столицы Селевкидов разгромив и пленив Demetrios'a II Nikator'a (140 г. до н.э.), полностью захватил Месопотамию. Селевкид Антиокс VIII Sidetes был также разбит и убит правителем Арсакидов Firatом II (139-127 гг. до н.э.) в районе гор Загроса. Как свидетельствует приводимая хроника государство Селевкидов, патронировавшее Артаксидскую династию последовательно ослабевало перед могуществом Больших Арсакидов. Правитель государства Больших Арсакидов Арсак IX Митридат II (123-88 гг. до н.э.), продолжая начатое своим предком Митридатом I (Арсак VI), который действительно был великим, завоевание Месопотамии, захватил и взял под свою защиту Азербайджан и Иберию. После этого он вторгся на территорию Армении и, заняв несколько областей, притеснил Артаксидов и потребовал вернуть эти земли их владельцам – Большим Арсакидам (Парфии). Выступивший против него «царь» Армении Артавазд I Артаксид (123-95 гг. до н.э.), потерпел поражение и таким образом, согласно Страбону, **завоевав территорию «Армении», Большие Арсакиды, согласно записям Юстиана, «стали править от Кавказа до Евфрата».** После пора-

жения Артавазд I Артаксид был вынужден признать власть Больших Арсакидов и послать своего сына и преемника Тиграна II в хамаданский дворец в качестве заложника. Начиная с того периода, Большие Арсакиды считали территорию Армении своим княжеством, «родной землей». Так что хай-армянские и албанские хроники единогласно пишут, что, прибыв из Хорасана, Арсакиды правили на территориях вдоль Араза-Куря-Чоруха-Мурата-Евфрата. (М.Хоренский «История Армении» (VII век), Себеос «История Иракла» (661 г.), Ованнес «История Армении», Тарон Асолик «Всеобщая история», Моисей Каланкатуйский «История Албании»).

- **Еще одна ложь хай-армянской историографии** заключается в том, что, несмотря на предательство самого Тиграна II и его предшественников Артаксидов по отношению к Большим Арсакидам, несмотря на то, что Тигран II стал вассалом Рима с 66 г. до н.э., что в последующие годы привело к захвату этих территорий римлянами, политическое убежище и военную помощь Артаксиду II (30-20 гг. до н.э.) предоставляли все те же Большие Арсакиды. Они же и посадили его на престол. Однако, арменисты объясняют причину оказания помощи Большим Арсакидов своему княчеству страхом римлянами, которые, якобы могли захватить, собственно, территорию самих Больших Арсакидов. Арменисты даже пишут, что объединенная «армяно-парфянская армия во главе с Арташесом II нанесла поражение римлянам».

В качестве официальных письменности и языка в государстве Артаксидов, как и у Селевкидов использовался греческий алфавит и греческий язык. От реки Кура до истоков Тигр, от реки Чорух до Карабаха простиравшихся землях государства Артаксидов говорили на Khalh-языке (древний урартийский – лавов), Saka (древне тюркский) и иранский язык (Муш – Малазгирт – «erməni» – армянский). Как мы отмечали, ссылаясь на Ксенофонта (переводчик, переводивший на персидский язык), а также («Анабасис», V, v, 34) в эпизоде, происходившим в регионе Муш-Малазгирт, где в качестве податей выращивали лошади для персидского шаха. Распространение арамейского языка следует из надписи друга и сатрапа соседней Софены Зариадриса на арамейском, обнаруженной в 1940 г. в районе озера Гекча (см. R.Grousset). Начиная с Тиграна I до Ерато правители Артаксидов на чекан монеты на греческом (см. V.Langlois, “Numismatique de l’Armenie dans Antiquite”). Согласно Плутарху в Тигранокерте выступали театральные артисты из Греции, да и сам Артавазд Артаксид получил воспитание в эллинской среде (см. J.Sandalgian). После же победных сражений Помпея (66 г. до н.э.) Артаксиды с перерывами подчиненные Риму, стали в качестве официального языка употреблять в своей столице Артаксаде латинский язык. Если исключить имя правительницы Ерато, то все имена царствующих особ у Артаксидов были персидские, что свидетельствует и о широком распространении персидского языка на этих землях (J.Sandalgian). Во дворце Артаксидов должностная иерархия и наименование должностных

лиц соответствовали иранскому (персидскому) образцу.

Отмечая насельников владений Артаксидов, подчеркнем, что проживавшие здесь являлись бывшими урартами, происходившими из хатто-хурритских корней и связанных с ними кура-араксинские родов, а также подчиненное население местных княжеств, которые с пришествием Саков вместе с Киммерийцами были вынуждены переместиться в более густо-лесистые местности, оставив конным Сакам плодородные просторы для яйлаго-кишлачной жизни. Известно из источников, что после пришествия Саков на протяжении пяти веков не было каких-либо перекочевавших племен, властвовавших на землях Азербайджана и Восточной Анатолии. Исключение составляют только кровнородственные Сакам Арсакиды, мигрировавшие в места вдоль Куры и Аракса, известных, согласно Ф.Кырзыюглы, как «Эски Огузлар» (ранние – древние Огузы). Произошла эта миграция в период Митридата II, позванного Великим (123-88 гг. до н.э.).

Как следует из изложенного, в Артаксидской «великой Армении» хай-арманам в качестве насельников этой земли не нашлось места. Однако радетели мифической «великой Армении» цепляясь за любую возможность подтасовки фактов с использованием авторитета исторических племен. В частности, используется в числе прочих и сообщение Геродота (VII, 73), о том, что в 480 г. до н.э. в греко-персидском сражении армяне как колония фригов (армянские историографы подразумевают хай-армян) находились вместе с фригами, будучи сходно вооружены, находились в персидской армии под командованием полководца

Артокемеса (Artokhemes), женатого на дочери Дария. Или же используя информацию Страбона (XI, xiv, 12), о легендарных аргонавтах и сообщавшего о фесалийском герое Арменосе (Armenos), который вместе с Ясоном (Yason) покинул свой фесалийский город Armenyon и вместе, оказавшись в Колхиде, а позднее перебравшись в район Akilisen'ы (Эрзинджан) и часть соратников, которых разместились в Сиспиритиде (Syspiritid), т.е. в Байбурт-Испире и далее завладевшими землями вплоть до Adiaben'ы (Adiabene), т.е. Мосула. Или же, опираясь на сообщение от 370 г. до н.э. греческого историографа Евдокса (Evdoks) о том, что армяне фригийского происхождения и язык их схож с фригийским, считают хай-армян ветвью фригов, разместившейся в верховьях Кызыл-Ирмака и в регион племен Яшыл-Ирмака, а далее завершая фантазии, «доводят» до мира в VII в. до н.э. и позже племена вдоль Евфрата и Мурат были «арменизированы», а также «без шума и войны» Armeno-Frig'ами были также «арменизированы» и живущие вдоль Аракса и Куры (Grousset). Подобные претензии абсурдны по ряду причин. Во-первых, как отмечено ранее жители этих регионов – армены не имели никакого отношения к «хай-армянам», которые стали носителями этнонима «армяне» только после XIV века. Во-вторых, как справедливо отмечает Ф.Кырзыоглы в фундаментальной монографии «История Карса», следует доверять очевидцу событий Ксенофону, а не легендам и домыслам, тем более, что названия регионов и городов в исторической Армении, также как Phasian, Skytin, Sakasen, Gogaren, Taok и Karduk свидетельствуют о проживании здесь Сака-племен, окончательно

развеивают хай-армянские фальсификации. Не говоря уже об антропологических данных и прежде всего брахоцефальном строении черепа, следовавших григорианству и именующих «ермени». В то время как фриги являлись долихоцефалами (длинноголовые).

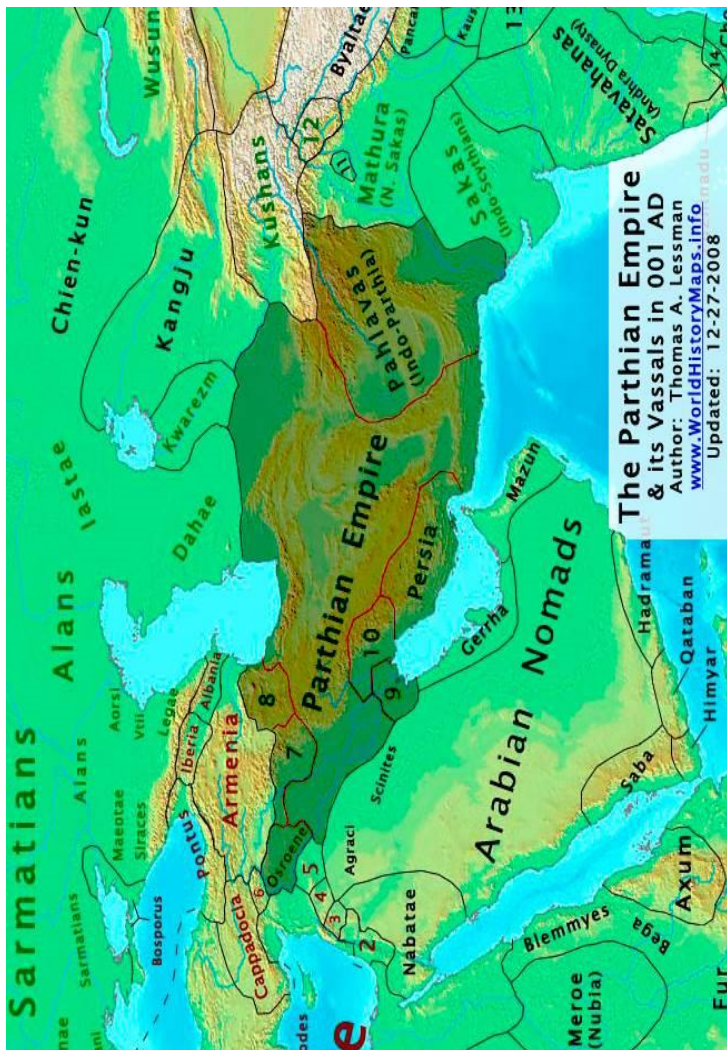
Несомненно и то, что согласно отмеченному ранее, название, географический термин «Армения» существовала много ранее назначения генерала Селевкидов, перса по происхождению Артаксиса сатрапом на земли вдоль Аракса, покоренные в 200 г. до н.э. Селевкидом Антиохом III. Между называющими себя хайами и поддерживающими легенду о своем праотце Хайке, теми, кого турки вместе с другими народами именовали племенем «ермени» и названием страны «Армения», нет никакой связи. Есть очень точное замечание проф. Н.Марре: «до отделения армянской церкви от ортодоксальной, армяне не имели никакого национального названия».

- Естественно, что хай-армянские вымыслы время от времени противоречат друг другу и становятся абсурдными. Итак, другой тезис хай-армянской историографии о периоде падения Артаксидов заключается в том, что в 37-47 гг. н.э. Большие Арсакиды (парфяне) захватили Армению. А с другой стороны, они пишут, что «создание» новой «царской» династии было важнейшим и требующим скорейшего разрешения вопросом, который стоял перед Арменией. Однако, серьезные исторические источники (J.Sandalgian "Histoire Documentaire de l'Armenie des Ages de Paganisme", II с., Rim, 1917; R.Grousset "Histoire de l'Armenie des Origines à 1071", Payot-Paris, 1947)

интерпретируют это иначе. Парфянский правитель Арсак XXII (Вал-Апс), 51-71 годы, освободив государство Малых Арсакидов из-под римского владычества, посадил своего брата Олаша / Улаша (Тиридат) на престол Армении. Таким образом, начиная с 63 г. н.э. и вплоть до 428 г. (366 лет) во главе государства Малых Арсакидов стояли потомки Тиридата. То есть, правителями были потомки и наследники Вал-Арсака, брата Арсака Великого.

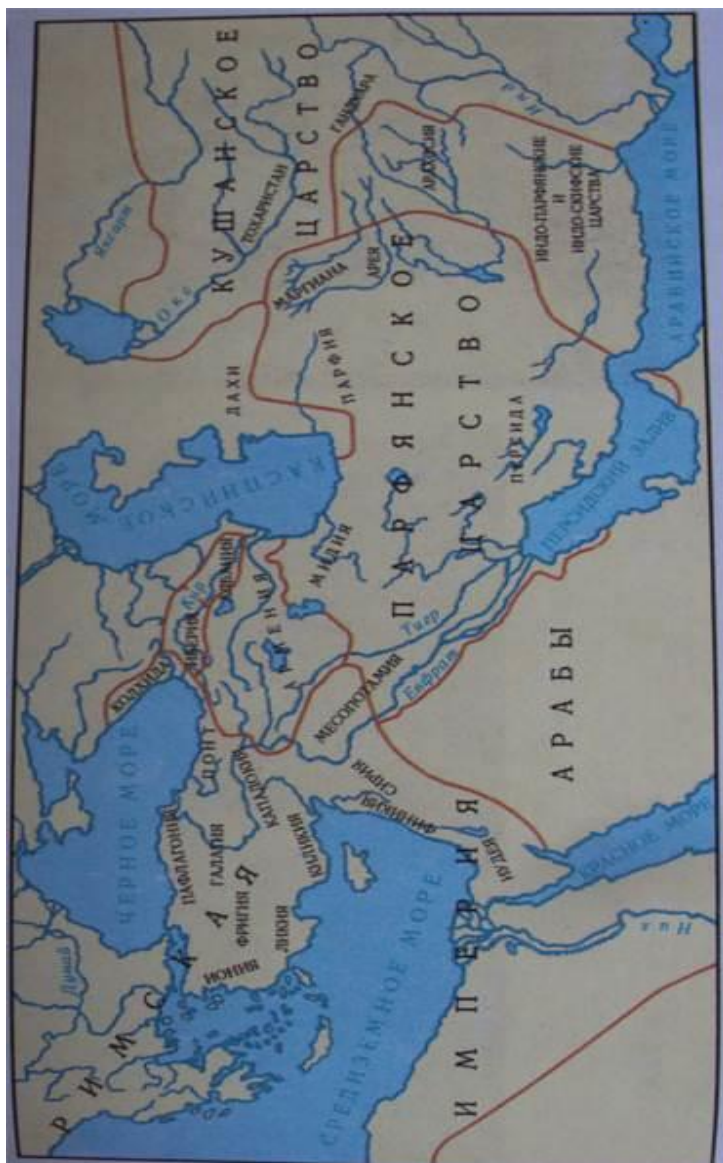
Этим и завершилась династия Артаксидов и началась история государства Малых Арсакидов (Аршакуни). Из вышесказанного нетрудно сделать выводы о происхождении династии Артаксидов, о том, кем были их покровители и в какой степени Артаксиды правили независимым армянским «царством».

Империя Больших Арсакидов (Парфия)

Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Источник: http://zhurnal.iib.ru/d/dolgaja_g_a/turkmenistan6.shtml

4. Арсакиды (Парфия) и династия Аршакуни.

- Из истории известно, что могущественное Парфянское государство было основано династией Арсакидов в 249 г. до н.э. и оно являлось туранским государством. Корни этого государства уходят к Парнам / Апарнам, берущих начало из племенного союза саков – Дахов (Dahe / Dae, Dahae) и это подтверждается как древними источниками, так и классическими произведениями. Еще 2 тысячи лет тому назад Помпей Трог писал, что скифы создали могущественные Парфянское и Бактрийское государства, а парфяне, правящие в настоящее время на Востоке, являются наследниками бывших скифов, и на скифском языке «парфы» означает «отделившиеся». Тот же автор ссылаясь на другого древнего писателя Юстина, показывает, что парфяне были племенем, которое отделилось от скифов, проживавших на Северном Кавказе и севере Азовского моря и в древности поселилось в южной части Хорезма, а затем в его горных районах. Совсем неслучайно, что в тяжелые времена парфяне полагались на своих северных родственников Аспасиаков. «Аспасиаки» же означают «Асы» и «Пасиаки» (Печенеги), чье туранское (тюрское) происхождение ныне не подвергается сомнению. Это подтверждает и Страбон, приводя племена Дахов (Dahe / Dae) в качестве «Тэке Така» или «Адаев», не оставляет сомнений на счет их сакских (скифских) корней. Нслучайно у туркмен, проживающих в настоящее время между Каспийским и Аральским морями, схожие этнические имена, и вероятнее всего,

Тэке Така были их предками. В средние века арабские ученые (Джувайи - XIII в., Аль-Мугриби - XIII в., Абульфада - XIV в.) также отмечали тюркское происхождение Парф-Арсакидов. И наконец, относительно современные авторитетные историки также разделяют позицию, согласно которой Парфы-Арсакиды были туранцами:

Проф. Дж.Кэмпбелл («Хититы», Торонто, Нью-Йорк, 1890): *«Арсакиды родственны Хеттам [Хаттам] и, будучи Туранцами, являются их самым отважным племенем».*

Профессор Л.Гумилев (в нескольких книгах): *«Парфяне были племенами неродственными населению Ирана, они были тюрками степей вдоль Аральского моря».*

Моммзен («История рима», 1887): *«Арсак II – могущественный туранский полководец, происходивший из племени парфян, «парны / парты», установивший власть туранских Арсакидов».*

- ◆ Из истории Парфяно-Арсакидского государства известно, что своим могуществом оно не уступало Римской империи. Арсак VI (Митридат I, 160-139 гг. до н.э.) завоевал Месопотамию, стал именоваться «Царем царей», а его преемник Арсак IX (Митридат II, «Великий», 123-88 гг. до н.э.) завоевал территории Армении, Азербайджана (Юг) и Иберии.

Таким образом, на западе государства Арсакидов возникли 3 княжества, одно из которых находилось на территории Армении и было известным как Малые Арсакиды (хай-армянское Аршакуни) (см. A.De Markoff, «Monnales Arsakides,

Subarsakides, Sassanides, etc. ...»). Неслучайно, что, согласно Юстину, «территория Больших Арсакидов простиралась от Кавказа до Евфрата».

В вышеприведенной информации о династии Артаксидов, мы отмечали, что Арсак XXII в. 63 г. н.э. посадил своего брата Валарсака на престол Армении и до 428 г. правителями территории, называвшейся «Арминия», были потомки и наследники династии Валарсака, который был братом правителя государства Больших Арсакидов (Парфия) Арсака Великого.

- Повествуя о создании государства Малых Арсакидов, М.Хоренский (I, 8, 9; II, 1-4) описывал Валарсака как «Храброго Арсака» (одного из Пахлавидов, то есть Парфянских Больших Арсакидов), главу династии, чьи корни доходили до пророка Авраама и его второй жены Хеттуры. А албанский историк М.Калакатуйский писал о назначении Валарсаком Арана из рода Сисаков во главе Албании.

Одним словом, совершенно очевидно, что называемая хай-армянами династия Аршакуни является родной малой ветвью Парфянских Арсакидов (Большие Арсакиды).

Хотя хай-армянское историковедение имело очевидную картину из исторических документов о происхождении Малых Арсакидов, тем не менее арменисты интерпретируют это в армянском русле. Например, с целью исказить роль Больших Арсакидов, возвеличивается римский полководец Гней Корбулон, показывается противоречивая информация относительно родословной основателя династии Малых

Арсакидов Тиридата I (Трдата), говорится об арменизации династии Аршакуни, сохранении ее даже несмотря на крушение государства Больших Арсакидов Сасанидами и, вдобавок, в 216-217 гг., после смерти Хосрова, восшествия на трон его сына Тиридата II, как первой личности из «армянских Аршакидов», выросших в Армении, и в связи с этим о принятии его предшественником христианства. Можно сделать такой вывод, что согласно американскому историку, армянке по национальности, Н.Гарсоян, во время правления Аршакуни в Армении выявилось существование чрезвычайно самобытной и выразительной армянской (хай-армянской) сущности. Наравне с этим, ссылаясь на другого политолога США Р.Паносяна, отмечается, что в конце III в. династия Малых Арсакидов (Аршакуни) и родословные других парфянская князей уже имели хай-армянскую идентичность и, вероятнее всего, говорили на хай-армянском языке.

В ответ на эти вымыслы и откровенную ложь, обратимся к той же Н.Гарсоян. В своей статье «Армения в IV веке» (к вопросу уточнения терминов «Армения» и «Верность»), напечатанной в 1971 году в «Известиях» АН Армении, профессор Колумбийского университета анализирует период IV в. и в убедительной форме показывает, что в течение 1,5 тысяч лет в Армении не было государственности, а история христианства является ложью и выдумкой. Все древние и более поздние армянские хроники основаны на исторической лжи, возникшей из зависти к другим народам и попыток выделиться среди них. Далее Н.Гарсоян пишет, что историческая картина, созданная в древних хайских источниках ложная: «...для нас важ-

но только то, что она [историческая картина] искажает действительность IV в., когда Армения не была единой, не была объединенной и не была чужда персидскому миру».

Ложным является и представление государства Аршакуни как единого, стоявшего во главе других Армений и управляющего сатрапиями Евфрата. Иначе говоря, не было никакой единой Армении, а объединения, из которых она состояла, находились вне Южного Кавказа на территории современных Турции, Ирана и Ирака, причем в сфере политического влияния могущественных римской и персидской империй. Это, во-первых. А во-вторых, *«мы представляем Армению [в религиозных источниках] топонимом с неизменным содержанием, которое приравнивается к религиозному и политическому единству, царству северных Аршакидов»*, и это тоже ошибочно. Затем историк приводит интересные выводы в связи с истинной ситуацией и принятием христианства. Единственная причина того, что в армянской историографии принижаются южные армянские сатрапии вдоль Евфрата и выпячивается северное армянское Аршакидское «царство» заключается в том, что последнее из них пафосно именуется «царством». Хотя, согласно статье Н.Гарсоян, южные сатрапии, включенные в римский мир, действовали как провинции, они обладали большей автономией, чем Аршакидское «царство». Здесь, в отличие от Аршакидского «царства», до 185 года не стояли римские воинские контингенты и не охраняли территорию. Также до 385 года они не платили Римской империи налоги, взимаемые с вассалов, как Аршакиды. Напротив, они руководили во-

инскими соединениями, принадлежащими местным сатрапиям, правление сатрапиями передавалось по наследству, сатрапии были освобождены от налогов, взимаемых с вассалов.

И, наконец, именно армянские сатрапии, вовлеченные в орбиту римского влияния, и приняли христианство, поскольку его принял римский император Константин, в то время как в Аршакидском царстве в 301 г. его мог принять князь Трдат III, а не Аршакидское царство в целом со своими феодалами и народом. Таким образом, по сути, у Аршакидов не было ни полноценного царства, ни единой Армении. Принятие при них христианства то же вымысел. Поэтому на следующий день после выхода статьи в печать «Известия» АН во имя «национальных интересов» полностью изъяли ее из печати.

- Касаясь вопроса относительно того, что на территории Аршакидского «царства» жили только хай-армяне, обратимся к другому армянскому ученому Сандагяну. Работы этого известного автора были также подвергнуты уничтожению и забыты. Книга Иосифа Сандагяна «Histoire documentaire de L'Armenie des ages du paganisme (1410 av. – 305 apr. Y-C)» (Документальная история Армении в языческую пору (1410 г. до н.э. – 305 г. до н.э.)) была опубликована на французском языке в 1917 году издательским домом Rome Imprimerie du Senat de Q.Bardi.

Несмотря на то, что автор описывает урартов как предков армян (хаев), что противоречат научным выводам, эта книга содержит очень интересные факты и идеи. В первую очередь, говоря об иноземцах, прожи-

вающих на территории Армении (Сандалгян представляет хаев, как автохтонов этой местности), он перечисляет названия 13 племен (народов), большинство из которых **в этом списке имеют тюркское и туранское происхождение**. Именно по этой причине известный турецкий историк Фахраддин Кырзыюглу пишет, что «армянам (хаям) не остается места на землях Армения» и в течение 73 лет армянские шовинистические круги не признают существование этой книги и ... при приобретении уничтожали ее экземпляры и в библиографиях никогда не указывают ее названия».

Какие же племена имел ввиду Сандалгян, называя их иноземцами? Покажем их, основываясь на анализ Ф.Кырзыюглу:

- Гогу (гоги) – потомки Гогу, главы Саков, проживающих в северном Питиашхе; провинция Гогарен / Гугарк получила свое название от них;

- Сак (саки), проживали в Гяндже-Карабахе и Сакамене, название которого происходило от этого народа;

- Аворсы (Аорсы) жили вокруг Маку, они известны как «аварцы», располагались они вокруг территории Гейча-гель / Алагез (Арагас) (название «Аваран» происходит от них);

- Сираки (шираки) Сиракен / Шюрегел, проживали в центральном Ширавакане над Арпчаем;

- “Аревелян” – по значению Догулы, проживали в Пасене;

- Марды – проживали недалеко от Агрыдага и в окрестностях Кызыл-Озен-Агзи (вероятно, с ними связано название Мардин / Мердин);

- Парфяне, включая род Арсакидов (Аршакидов) и потомки Азиз-Григоров (Григорис) из рода Сурен-Бахлав;

- Князя (принцы) Камсараканов – из «ветви» Арсакидов Карен-Бахлав, прибывшие из Хамадана и расположившиеся в южных восточных провинциях Карса (в 310-722 гг. были правителями Армении);

- Войско и народ князей (принцов) Орбелиани, прибывшие из Ченастана (Восточный Туркестан) в Грузию, где впоследствии стали полководцами, происходили из ветви Уч-Ок. Став княжеской династией, они жили в Северном Питиашхе;

- Князя (принцы) Мамиконян – из рода братьев Мамик и Гонак, прибыли из Ченастана (Восточный Туркестан), в 316-582 гг. были главнокомандующими, национальными героями, являлись династией, имели тюрко-гуннское происхождение;

- Народ Вананда (Бананда) – прибывшие из Северного Кавказа в 202 г. до н.э., расположившиеся на Карской равнине; название происходит из этой области от «Баланга»; были одной из ветвей булгаров;

- Булгары – прибывшие из Северного Кавказа после народа Вананда и расположившиеся в Байбурте – (территория в древности именуемая «Париадрес»); в связи с ними эти территории известны как Баркар / Балкан.

- Багратуни, считающие себя потомками пророка Давида. Были «такатирами» (в их обязанности входило возлагание короны на царя при его вступлении на престол) и Главными визирями при Малых Арсакидах, в последующем – в 899-1801 гг. представители одной из ветвей Багратуни стали грузинскими Абхазо-

Картлийскими царями, а представители другой ветви (григоряне) в 885-1064 гг. – царями Ани и Карса.

- **Таким образом, становится очевидным, что в общей массе населения Армении, большинством которой являлись туранцы, не остается места хайам, и это вновь доказывает, что хайи и армяне это не синонимы. Лишь в средние века, в постисламский период хайи стали называть армянами.**

5. В завершение презентации хотелось бы остановиться на обвинениях армянских историков по поводу фальсификации истории Армении западными историками и ответах, представленных им.

Армянский историк Армен Айвазян в своем произведении под названием «Освещение истории Армении в Американской историографии (Критический обзор)» обвиняет ряд известных западных арменистов и кавказоведов, в том числе и армян по происхождению, включая профессоров Рональда Григора Суни, Роберта Томпсона, Джеймса Рассела, Ричарда Оганесяна и других в преднамеренной фальсификации истории Армении. Основной его аргумент заключался в том, что «Армянское нагорье является источником формирования армянского народа, а современная история пытается подвергнуть сомнению научно обоснованное положение и взамен реанимировать версию того, что армяне являются пришлыми». На основе, между прочим, материалов презентации азербайджанских и турецких научных деятелей. Отмечается, что «в трудах этих западных ученых армянская культура представляется лишь, как цепь заимствований из иранской, византийской, ассирийской,

арабской и других культур. Историческая Армения объявляется децентрализованной, слабой страной, которая была лишь игрушкой в руках великих держав — Ирана и Римской империи.» Тем самым пятитысячная армянская история принижается, «в то время как численность армянской регулярной армии во времена царства Хайасы, Урарту и Ервандуни достигала нескольких десятков тысяч, а во времена правления династий Арташесидов, Аршакуни и Багратуни колебалась от 100 до 200 тысяч воинов».

Однако позиция западных авторов была поддержана академиком Грачиком Симоняном, Манвелом Зулаляном и другими. Во время конференции «Пересмысление армянских исследований: прошлое, настоящее и будущее», которая прошла 4-6 октября 2003 года в Гарвардском университете в Кембридже, Массачусетсе, ряд научных деятелей, большинство из которых имело западное происхождение, дали последовательные ответы хай-армянской шовинистической и националистической науке. Итак, профессора Бардакджиян, Рассел, Роберт Хьюсен отметили, что в арменоведении Республики Армения «ксенофобия, ультранационалистическая псевдонаука становятся господствующими тенденциями и нацелены на самоуничтожение».

Профессор Джордж Бурнутян отмечал, что «в корне обвинений против западных научных деятелей стоит то, что армяно-американские ученые нанесли ущерб армянским территориальным претензиям на Карабах, Киликию, Нахичевань, Гянджу, и Турецкую Армению», и «поставили под сомнение культурно чувствительные даты, включая дату принятия Арме-

нией христианства. А согласно мнению Роберта Григора Сюни, «армянские ученые глубоко завязли в националистическом мышлении».

Сложно что-либо добавить к сказанному, и в этом нет необходимости.

Подготовлено в Агентстве Интеллектуальной
Собственности Азербайджанской Республики.